

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

Г.А. ЗОРИН

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
В ПРОЦЕССАХ РАССЛЕДОВАНИЯ,
ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ**

Учебное пособие по курсу «Криминалистика»
для студентов специальности
Г 09.01.00 «Правоведение»

Гродно 2003

УДК
ББК
3 86

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор МВД Республики Беларусь Б. В. Шабанов;
профессор кафедры уголовного права и криминологии ГрГУ, кандидат юридических наук, доцент, психолог Г. Г. Шиханцов.

Рекомендовано советом юридического факультета ГрГУ им. Я. Купалы.

Зорин Г.А.

Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: Учеб. пособие / Г.А.Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 109 с.

ISBN 985-417-445-X.

Излагаются вопросы оптимизации следственных действий, основанных на активном использовании высокоинтеллектуальных процессов в расследовании, обвинении и защите.

**УДК
ББК**

ISBN 985-417-445-X.

© Зорин Г.А., 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
ГЛАВА 1. РЕФЛЕКСИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ.....	7
1.1. Понятие криминалистической рефлексии.....	7
1.2. Элементы криминалистического рефлексирования.....	15
1.3. Технология криминалистической рефлексии в условиях уголовно-процессуальной состязательности.....	17
1.4. Рефлексивное «погружение».....	20
1.5. Рефлексия как способ «выхода» за пределы собственного «Я».....	21
1.6. Рефлексия как способ интеллектуального прогнозирования.....	22
1.7. Рефлексия с позиций оценки доказательств.....	22
1.8. Технология и механизм рефлексивного процесса.....	23
1.9. Рефлексирование – преодоление субъективной позиции.....	24
1.10. Рефлексия – аффектогенная, релаксационная и конструктивная форма разрешения проблемы.....	25
1.11. Рефлективное мышление как интеллектуальная технология продуцирования новых идей и решений.....	28
1.12. Рефлективные внутренние диалоги.....	29
1.13. Структура рефлексивного рассуждения.....	30
1.14. Ранг рефлексии.....	31
1.15. Рефлективная «выносимость» в формировании тактических приемов.....	34
1.16. Рефлексия ожидания.....	35
1.17. Конструирование системы рефлексивных средств.....	37
1.18. Синхронная система рефлексии.....	38
1.19. Рефлексия эмоциональных состояний.....	40
1.20. Рефлексия обвиняемого.....	41
1.21. Построение перспективных «картин» рефлексивного содержания и каузальных доказательственных рядов.....	42
1.22. Методика использования криминалистом рефлексии.....	45
ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ, ОСНОВАННЫЕ НА РЕФЛЕКСИИ.....	47
2.1. Рефлективные методы мышления.....	47
2.2. Рефлективное принудительное «раздваивание» (технология).....	49
2.3. Технология рефлексивной интерпретации относимой информации.....	50

2.4. Рефлексивная коммуникация.....	52
2.5. Рефлексивная игра с психологической ловушкой.....	53
2.6. Рефлексивное программирование.....	54
2.7. Рефлексивно-преактивно-ситуалогический анализ.....	55
2.8. Рефлексивный анализ мышления.....	59
2.9. Рефлексивный преактивный анализ.....	60
2.10. Рефлексивные преактивно-криминалистические игры.....	61
2.11. Рефлексивные фильтры.....	62
2.12. Рефлексивная «фильтрация» через доминанту.....	63
2.13. Рефлексивная фильтрация конкурирующих смысловых систем.....	63
2.14. Сложность, обширность и истинность в использовании рефлексивного фильтра.....	64
2.15. Фильтр рефлексивной аккумуляции.....	65
2.16. Фильтр «эмоционального перегорания».....	66
2.17. Фильтр рефлексивной доминанты.....	67
2.18. Фильтр обратной связи в рефлексивных системах.....	67
2.19. Рефлексивный анализ коммуникаций.....	68
2.20. Рефлексивное управление (технология).....	70
ГЛАВА 3. РЕФЛЕКСИВНАЯ ИНТРИГА.....	77
3.1. Рефлексивная интрига (тактическая).....	77
3.2. Интрига как элемент прогнозного фона.....	77
3.3. Интрига как форма латентной информации.....	78
3.4. Рефлексивная интрига в интерпретации.....	78
3.5. Рефлексивная интрига (интеллектуальный потенциал).....	79
3.6. Интрига – среда расследования преступления.....	81
3.7. Интрига (стимулы, сложность).....	81
3.8. Рефлексивная интрига (виды).....	82
3.9. Рефлексивная интрига в системе правил использования.....	83
3.10. Рефлексивная интрига в механизме реализации.....	85
3.11. Рефлексивные приемы обвинения и защиты в состязательном уголовном процессе.....	86
ГЛАВА 4. «ПОГРУЖЕНИЕ» В МЕТОДИКУ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ЛОВУШЕК.....	92
4.1. Рефлексивные игры с тактическими ловушками.....	92
4.2. Система рефлексивных тактических ловушек.....	93

4.3. Системность в построении рефлексивных тактических ловушек.....	93
4.4. Цели практического использования тактических ловушек.....	94
4.5. Инсценирование рефлексивных тактических ловушек.....	94
4.6. Сценарий рефлексивной тактической ловушки.....	95
4.7. Возможности использования тактических ловушек и эффектов.....	96
4.8. Тактическое поле ловушек.....	97
4.9. Тактика реализации рефлексивных ловушек.....	98
4.10. Ловушки тактические (классические по А.Р.Ратинову).....	100
4.11. Ловушка формирования у подследственного ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям.....	101
4.12. Ловушка формирования у подследственного целей, которые, в определенной степени совпадая с целями следователя, побуждают к компромиссным решениям и действиям.....	102
4.13. Ловушка формирования реакций с заданными характеристиками.....	103
4.14. Ловушка формирования у подследственного ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых обвинений и представленных доказательств.....	104
4.15. Ловушка формирования у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют.....	105
4.16. Ловушка создания затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя.....	106
4.17. Ловушка формирования у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя.....	106
4.18. Ловушка формирования у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию.....	107
4.19. Интегративно-тактические ловушки.....	108

ВВЕДЕНИЕ

*Тот, кто знает людей – благо-
ра-
зумен. Знающий себя – просвещен.
Побеждающий людей – силен. По-
беждающий самого себя – могуще-
ствен.*

ЛАО-ЦЗЫ.

Современная криминалистика становится психологизированной и рефлексивной наукой. Криминалистика должна опережать процессы развития человеческих действий и отношений, связанных с преступлениями, расследованием, обвинением и защитой.

«В современных условиях, когда уровень оборачиваемости не только капиталов, но и идей, и технологий, и информации возрастает в геометрической прогрессии, а востребованность к постоянному обновлению профессионализма кадров во всех сферах человеческой практики приобретает острый характер, прежний тип соотношения сфер функциональной ответственности науки и практики существенно меняется. Если раньше они имели весьма обособленный характер: академическая наука была сосредоточена на исследовании фундаментальных проблем человеческого бытия, практика – на потребности дня, а взаимодействие между ними было похоже на процесс выяснения отношений между кошкой и собакой по проблеме: кто из них в доме главный, – то уже сейчас все более очевидным становится тот факт, что обе эти сферы составляют геополитический ресурс не только развития человечества, но и его выживания. При этом грань между высокотехнологичными видами практики и передовыми эшелонами науки все более становится проницаемой»¹. Фундаментальные открытия почти сразу дают колоссальный импульс судопроизводству, практика же буквально селекционирует научные идеи на их фундаментальность, а научные кадры – на их профессионализм.

В связи с этим можно говорить о возникновении особого типа социально-культурного бытия человека в современном мире – типа *науко-практики*². *Показать возможность такого рода синтеза психологической науко-практики и криминалистики на материале проблемы интенсивного развития творческого потенциала человека и организаций нам и предстоит в данном учебном пособии.*

¹ Степанов С.Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. – М.: Наука, 2000. – С. 3.

² Там же.

ГЛАВА 1

РЕФЛЕКСИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Смотреть вовнутрь. Многие вещи далеко не таковы, какими вначале показались; и непонимание твое, не проникшее сквозь оболочку, обернется разочарованием, когда дойдет до сути. Всегда и во всем впереди шествует Ложь, увлекая глупцов пошлой своей крикливостью. Последнюю и поздно приходит Правда, плетясь вслед за хромым бременем. На поверхности всегда Обман, на него-то и наталкиваются люди поверхностные. Подлинная же Суть замыкается в себе, дабы ее пуще ценили знающие и понимающие.

Б. Грасиан.

1.1. Понятие криминалистической рефлексии

Технология применения метода рефлексии состоит в том, что криминалист³ как бы занимает позицию участника следственного действия и с этой точки зрения рассматривает самого себя, весь процесс общения, анализирует прошлое и прогнозирует перспективу развития действия. Это мышление о мышлении по поводу расследуемого дела.

Лао-Цзы говорил: «Когда я освобождаюсь от того, что я есть, я становлюсь тем, кем я могу быть». Развивая в себе процессы творчества, криминалист не только может раскрыть сложные инсценированные преступные формы, но и изменить к лучшему механизмы собственного мышления сбалансировать собственные эмоциональные процессы, используя естественные законы бытия.

Криминалист бесконечен в своих ощущениях, но главным их принципом является «как». Не следует уходить от объекта исследования, пока не постигнешь глубину процессов, связанных и происходящих в объекте и вне его (как). Надо видеть расследование в себе, в своих

³ Прим.: В работе используется термин «криминалист», который заменяет и объединяет термины «следователь», «судья», «обвинитель», «защитник».

переживаниях, себя в расследовании. Надо уметь отказаться от собственного эгоизма, чтобы увидеть истинный смысл процессов в вещах. При анализе доказательств следователь должен видеть всю композицию ранее обнаруженных следов и примерять каждое новое доказательство к существующей системе.

В рефлексии отражается весь криминалист, его опыт, мысли, действия, способности. Все, что можно наблюдать в поступках следователя, прошло через рефлексивный анализ оценивающих его людей.

Основные идеи данного криминалистического метода разработаны А.Р.Ратиновым⁴.

Чтобы успешно, разумно и правомерно воздействовать на людей, нужно знать и учитывать сложные психические закономерности, определяющие позицию участников процесса и в первую очередь того, кто явно или незримо противостоит следователю.

В психологическом анализе конфликтных ситуаций расследования на первый план выдвигается вопрос о том, как рассуждают и принимают решения соперничающие стороны.

Формальная логика не знает употребляемых в конфликтных ситуациях рассуждений такого типа, как: «Я думаю, что он думает, будто я думаю». В психологической науке размышление, связанное с анализом собственных рассуждений и выводов, обозначается термином «рефлексия».

В мыслительной работе противников их рефлексивные рассуждения неизбежно сопровождаются имитацией мыслей и действий друг друга. Конфликтная ситуация отражается сознанием в специальной игровой модели, которая включает в себя наряду с обстановкой и условиями задачи и самого решающего партнера.

Так, криминалист отражает в динамической модели конфликтной ситуации и себя самого, и подследственного, имитирует ход его мыслей и его поведение и, оперируя с этой моделью, принимает решение. При этом он должен представить не только самого себя с точки зрения подследственного, но и представления подследственного о себе в понимании следователя.

Степень взаимного отражения в рассуждениях партнеров, или «ранг рефлексии», зависит от их интеллектуального уровня и определяется количеством вложенных в данного «игрока» моделей.

Чтобы раскрыть психологическую сторону тактических расчетов и комбинаций, рассмотрим схематический пример: следователь

⁴ Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. – М.: Наука, 1970. – С. 189.

предпринимает розыск преступника, скрывшегося с места совершения убийства. Наиболее вероятно, он мог уйти двумя путями: один из них – «Л» – удобный для движения, но более людный и опасный, другой «В» – труднее, но не связан с большим риском.

Следователь, превосходя преступника в ранге рефлексии, должен воссоздать мысленно ход его рассуждений и их результат, после чего, приняв соответствующее решение, захватить разыскиваемого, если только тот не переиграл следователя в этом соревновании умов, более точно и на более высоком уровне рассуждений и решений своего противника. На этом принципе строятся и более сложные расчеты (по А.Р.Ратинову).

Неправильная реконструкция процессуального противника, искаженное воссоздание его мыслительного процесса и конечных выводов приводят к фактической ошибке: следователь будет искать не там, где нужно, использует не те приемы, которые в данном случае дадут необходимый эффект.

Нужно оговориться, что в реальных человеческих конфликтах имитация рассуждений партнера редко превышает вторую-третью ступень.

В теории рефлексивных игр процедура принятия решения описывается на основе анализа трех основных понятий: цели, стоящей перед тем или другим партнером, свойственного ему метода решения задачи (образа действий) и объективной обстановки («плацдарма»), которая отражается в его сознании, или, как говорят, наносится на его «планшет».

В процессе размышления цель соотносится с обстановкой, применяется возможный и доступный субъекту образ действий, и полученный результат, если он удовлетворяет, принимается в качестве решения для практической реализации. При этом, чтобы предусмотреть сопротивление противника, нужно проделать аналогичную мыслительную работу и за него. Однако даже при наличии самой полной доказательственной и оперативной информации следователь не всегда располагает точным знанием целей, замыслов и средств противника, его взглядов на «плацдарм». Не являясь обладателем «планшета» подследственного, следователь не знает всех известных тому обстоятельств дела, условий, в которых тот действовал, действует и собирается действовать, его оснащения, средств защиты и борьбы. Соответственно, нужно различать: реально существующие факты, могущие служить доказательствами; доказательства, имеющиеся в следственном производстве; доказательства, учитываемые следователем (что не всегда совпадает с предыдущим); доказательства, известные

и учитываемые подследственным; доказательства, имеющиеся в представлении подследственного с точки зрения следователя и т.д. На всех этих уровнях возможны существенные колебания. В отражении подследственного имеется некоторая часть реальной действительности и отображение той картины, которая имеется у следователя, представление о его задачах, средствах, намерениях и пр.

Преимущество в рефлексивных рассуждениях позволяет следователю не только предвидеть поведение своего соперника, но и регулировать собственное поведение. Возникает возможность влиять на его рассуждения и управлять процессом, принятия решений.

Такое рефлексивное управление осуществляется за счет передачи потенциальному противнику (обвиняемому, заинтересованному свидетелю) оснований для принятия желательного следователю решения.

В связи с этим необходимо остановиться на вопросе о взаимной информации (и дезинформации) следователя и участвующих в деле лиц.

Поскольку дезинформация, ложь и обман являются основными средствами противодействия расследованию, то естественно, что главной проблемой в конфликтных ситуациях является правильная оценка поступающих к следователю сообщений.

Надлежащая оценка и использование информации криминалистом весьма затруднительны без ее анализа с точки зрения истинности, правильности и искренности. В юридической литературе все рекомендации по этому поводу носят слишком общий характер.

Например, можно сообщить заинтересованному лицу правду, которую он примет за ложь, избрав под влиянием этого невыгодный для себя образ действий.

Таким образом, ценность информации в конфликтных ситуациях расследования определяется не только объективной истинностью ее содержания, но и той пользой, которую могут извлечь для себя отправитель и получатель информации в зависимости от того или иного ее понимания и использования противником.

В классической немецкой литературе рефлексия рассматривалась как анализ наукой собственных средств познания или особый вид теоретической ретроспекции и ассоциировалась с гносеологической проблематикой обоснования истинности знания. В настоящее же время представления о рефлексии получили дальнейшее развитие. Они активно применяются для обоснования или решения таких, например, методологических проблем, как организация междисциплинарных исследований, перспективная разработка средств комплексного изуче-

ния и проектирования системных объектов, оптимизация управления большими системами (Пушкин В.Н., 1973). Тем самым, помимо традиционной, ретроспективной функции рефлексии – критического анализа, логического обоснования, обобщенной систематизации накопленного наукой знания – реализуется ее конструктивная, творческая функция позитивной разработки ценностей, целей, программ и средств самой научной деятельности, в которой и добываются эти знания (Семенов И.Н., Степанов С.Ю., 1983).

Субъекты криминалистической ситуации будят проблемы, усиливают ее своими решениями, создают на ней собственные интеллектуальные конструкции, провоцируют ошибки следователя, создают для него субъективно непреодолимые барьеры, принудительно толкают его на немотивированные формы риска, которые иногда являются ловушкой.

В ловушке реализуется рискогенное мотивированное решение по поводу возникшей в процессе расследования проблемы.

Рефлексивная игра в психологической ловушке – это:

– основание фундамента любой интеллектуальной конструкции (приема, метода, постановления, организационно-тактического решения (приговора));

– это мотивированное побуждение к действию, которое от начала до конца пронизывает поведенческий акт;

– это мыследеятельность, складывающаяся из ряда компонентов: восприятие, принятие решения, его интеллектуальное оформление и формулирование;

– это оригинальная тактическая реализация;

– это прогнозируемый результат.

Рефлексия:

– побуждает следователя искать пути и формы тактической активности; если следователь хочет лидировать в рефлексивном процессе, он должен «загружать» своего партнера таким числом вопросов, чтобы, например, у допрашиваемого было меньше возможностей для встречного рефлексирования позиции следователя. Представляется, что следователь должен постоянно оставаться «загадкой» для участников уголовного процесса, именно это обстоятельство позволяет надеяться на нерасшифрованность и результативность предстоящего следственного действия;

– предоставляет следователю возможность организации многовариантного поведения в условиях конкурентных отношений с участниками следственного действия, так как позиция каждого партнера может быть заранее отрефлексирована и учтена;

– обеспечивает следователя средствами психологической защиты, так как гарантирует предвидение реакций партнеров;

– нейтрализует негативное воздействие психологических барьеров как субъективных непреодолимых препятствий, так как их основания рационально расшифровываются и теряют качества «психологических барьеров»;

– раскрывает возможности для оптимального установления психологического контакта с участниками уголовного процесса, так как формируется платформа согласия («консонанса») с лицом, потенциально готовым к конфликтной форме взаимодействия;

– способствует организации саморегуляции эмоциональных состояний следователя, что в конечном счете предотвращает процессы профессиональной деформации и помогает сохранению психического и физического здоровья следователя.

Рефлексия постоянно расширяет процесс приема информации, следственная ситуация динамично подвергается многоплановому анализу в различных ракурсах. Это позволяет следователю своевременно формулировать новые вопросы, предвидеть конфликтные ситуации и рационально их разрешать, своевременно нейтрализовывать тактические ошибки и упущения. Все это в комплексе повышает тактический потенциал процессуального действия.

С.Л.Рубинштейн, анализируя различные философские представления о взаимоотношениях познающего субъекта и объекта познания, сформулировал принцип творческой самодеятельности: «Есть только один путь – если есть путь – для создания большой личности: большая работа над большим творением. Личность тем значительнее, чем больше её сфера действия, тот мир, в котором она живет, и чем завершнее этот последний, тем более завершенной является она сама. Одним и тем же актом творческой самодеятельности, создавая и его, и себя, личность создается и определяется, лишь включаясь в ее объемлющее целое» (Рубинштейн С.Л., 1986).

Р.С.Белкин⁵ писал: «Я знаю, что чтению мыслей не может научить даже моя любимая криминалистика. А вот «перевоплощение» следователя в преступника для проникновения в его замыслы порой способно оказаться полезным для интересов следствия».

Давайте предоставим слово героям и классикам детективного жанра.

Ш.Холмс: «Вы знаете мой метод в подобных случаях, Ватсон: я ставлю себя на место действующего лица и, прежде всего уяснив для себя его умственный уровень, пытаюсь вообразить, как бы я сам поступил при аналогичных обстоятельствах».

⁵ Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. – М.: Норма, 1998. – С. 68-72.

Браун (герой рассказов Гильберта Честертона): «Я тщательно разработал каждое преступление... Я упорно думал над тем, как можно совершить его – в каком состоянии должен быть человек, чтобы его совершить. И когда я знал, что чувствую точно так же, как чувствовал убийца, мне становилось ясно, кто он».

Сименон о Мегрэ: «Такой уж был метод его работы: самому добраться до сути, постепенно вникая в жизнь людей, о существовании которых он еще накануне не подозревал».

Но, может быть, во всех этих трех отрывках речь идет не более как об эффектном литературном приеме, применяемом для того, чтобы подчеркнуть остроту восприятия героя? Может быть, все это не следует принимать всерьез?

Оказывается, идея подобного «перевоплощения» следователя заслуживает самого пристального внимания. Один из первых советских ученых-криминалистов В.И.Громов писал: «Нужно поставить себя в положение обыскиваемого, учесть его психологию, его профессию, уклад жизни, характер и привычки и задать вопрос: куда бы догадался или пытался сам производящий обыск спрятать разыскиваемый предмет, если бы сам жил в обстановке и условиях обыскиваемого и обладал бы одинаковой с ним степенью развития, одинаковыми профессиональными навыками и способностями».

В современной криминалистике мысль о «перевоплощении» следователя получила новое развитие, став полем применения так называемой рефлексии, или теории рефлексивных игр.

Итак, суть рефлексии заключается в том, чтобы проникнуть в замыслы партнера по взаимодействию и «переиграть» его, либо предугадав его решение, либо побудив его к принятию желательного в данном случае решения. Такая типичная игровая ситуация может быть продемонстрирована на модели, известной в специальной литературе как «дилемма заключенного».

Представим себе, пишут психологи В.А.Лефевр и Г.Л.Смолян⁶, что двух подозреваемых в совершении преступления взяли под стражу и изолировали друг от друга. Прокурор убежден в том, что они совершили серьезное преступление, однако, достаточных доказательств для предъявления им обвинения он не имеет. Каждому из подозреваемых он говорит, что перед ним дилемма: признаться в преступлении или не признаться. Если оба не признаются, то прокурор вынужден будет предъявить им обвинение в каком-либо доказанном незначительном преступлении, например, в незаконном хранении оружия, и оба получат небольшое наказание. Если оба признаются, то суд накажет

⁶ Цит. по работе: Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. – М.: Наука, 1970. – С. 189.

обоих, но прокурор не потребует самого строгого наказания. Если же один признается, а другой – нет, то признавшемуся приговор будет смягчен за выдачу сообщника, а непризнавшийся будет наказан по всей строгости закона.

Сформулированная в сроках заключения эта ситуация будет выглядеть следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Заключенный 1	Приговор	Заключенный 2	Приговор
Непризнание	1 год	Непризнание	1 год
Признание	3 мес.	Непризнание	10 лет
Непризнание	10 лет	Признание	3 мес.
Признание	7 лет	Признание	7 лет

Возникает противоречие между интересами каждого в отдельности и общими интересами обоих: каждому в отдельности выгоднее признаться, но обоим вместе выгоднее не признаваться.

В.А.Левевр иллюстрирует ход рефлексивных рассуждений примером розыска следователем преступника, скрывшегося с места убийства. Наиболее вероятно, что преступник мог уйти двумя путями: один из них – А – удобный для движения, но более людный и опасный, другой – В – трудный, но более безопасный.

Преследуемый рассуждает так: «Путь В лучше А, поэтому я выбираю путь В».

Следователь воспроизводит ход рассуждений убийцы и делает для себя вывод: «Убийца знает, что путь В для него лучше, чем путь А, и поэтому выбирает В, значит, я должен преследовать его по этому пути».

Разумеется, сроки заключения, указанные в таблице 1, выбраны произвольно, и правовое содержание этого примера весьма условно.

Однако преступник может рассуждать так: «Следователь полагает, будто я, зная преимущества пути В, выберу его, и будет преследовать меня по этому пути. Поэтому я выберу путь А».

Если следователь превосходит преступника в рефлексии, то, предвидя его выбор, отправится по пути А и захватит убийцу.

Преимущество в рефлексии позволяет следователю не только предвидеть поведение противника. Он приобретает возможность, влияя на его рассуждения, направлять в нужном для себя направлении процесс принятия противником решения.

Разумеется, рефлексивное управление не должно иметь ничего общего с провокацией, далеко не праведный пример которой можно найти в Библии.

В криминалистике на базе учета рефлексии противника разрабатываются специальные тактические приемы – так называемые следственные хитрости, или психологические ловушки.

Первая такая психологическая ловушка упоминается в одной из древних легенд.

К царю Соломону привели двух женщин. Одна из них сказала царю: «О, господин мой! Я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме. На третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме. И умер сын этой женщины, ибо она заспала его. И встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди. Утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила». Другая женщина все это отрицала, они стали громко кричать и ругаться. Тогда Соломон приказал принести меч и рассечь ребенка надвое, отдав каждой из женщин по половине. Обвиняющая женщина в ужасе закричала: «О, господин мой! Отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его!» Другая же спокойно сказала: «Пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите». И Соломон приказал отдать ребенка той женщине, которая просила сохранить его жизнь: «Отдайте этой женщине живое дитя и не умерщвляйте его; она – его мать». Ловушка сработала, по разнице в реакциях женщин правда была установлена.

1.2. Элементы криминалистического рефлексирования

*Зачем они ко мне собрались, думы,
Как воры ночью в мрак предместий?
Как коршуны, злоеицы и угрюмы,
Зачем жестокой требовательности
мести?
Ушла надежда и мечты бежали,
Глаза мои открылись от волненья,
И я читал на призрачной скрижали
Свои слова, дела и помышленья...*

Николай Гумилев.

Субъект рефлексирования – это индивид, располагающий способностями к преодолению субъективной позиции, самоописанию, са-

моисследованию, вторжению в интеллектуальную деятельность партнера. Субъект должен уметь входить в надрефлексивную, внеположенную позицию, чтобы объективно воспринимать и оценивать всю сумму процессов, сопровождающих интеллектуальную деятельность партнеров.

Следователь как рефлекслирующая система обладает рядом характеристик:

– рефлекслирующая система – это набор элементов, имеющих подвижные свойства и связи между этими свойствами;

– рефлекслирующая система – это постоянно развивающийся процесс, обеспечивающий динамическое исследование состояний и действий субъекта и объектов рефлексии.

Объект рефлексии – это следственная ситуация в целом, ее элементы, среди которых главным является человек.

Элементы объекта рефлексии обладают свойствами, рефлексивными симптомокомплексами, которые представляются внешними проявлениями, определенными знаниями, подвергаемыми интерпретации.

Свойства могут проявляться в количественных и качественных оценках. Свойства могут быть типичными и атипичными, гармоничными и дисгармоничными, внешними и внутренними, изменяемыми и неизменяемыми, закономерными и случайными.

Одним из таких наиболее значимых объектов является СЛЕДСТВЕННАЯ ОШИБКА как процесс и результат действия, как предпосылка к отрицательному результату или предпосылка преодоления результата.

ОБЪЕКТОМ РЕФЛЕКСИИ являются СВЯЗИ внутри изучаемого явления, в данном случае – следственной ошибки.

Если подвергаемая рефлексивному анализу следственная ошибка представляет собой систему, то именно связи и делают ее (ошибку) таковой, законченным в динамике и результатах явлением. СВЯЗИ ОБЪЕДИНЯЮТ сознательные и неосознанные действия, случайные и необходимые результаты, образуя коварный симбиоз, т.е. функционально неизбежный, необходимый, связанный с причинами ошибочный результат.

Связи при рефлексированном исследовании объектов могут быть ИЗБЫТОЧНЫМИ, когда их наблюдается больше достаточного, и это деформирует восприятие, запутывает его излишними внешними и внутренними факторами, интерпретация которых создает эффект ИНФОРМАЦИОННОГО МЕСИВА.

Связи могут обладать характеристикой ПРОТИВОРЕЧИЯ, отличающегося противоположной направленностью содержания раскры-

ваемой связи, истинностью и ложностью, что взаимоисключает их из процесса поиска СМЫСЛА, который не может иметь двойственный характер, истинный и ложный одновременно.

СВЯЗИ рефлекслируемого объекта ОПОСРЕДУЮТ процесс развития исследуемого объекта как системы, и не только рефлекслируемый следователем объект, но и ПРОЦЕСС РЕФЛЕКСИРОВАНИЯ. Следователь как бы вытягивает ниточки, которыми «сшито» рефлекслируемое явление, просматривает каждую, оценивает ее прочность, придумывает ей имя-символ, которое ведет следователя к самому главному – истоку явления (например, следственной ошибки).

Пространственно-временной ДИАПАЗОН РЕФЛЕКСИИ БЕСКОНЕЧЕН во времени и пространстве, более того, он может переходить из сознательного в бессознательное, может доминировать по определенной тематике. Примером является «защитная доминанта» обвиняемого, тем более, если он находится в «пограничном» состоянии, когда он переходит в статус подсудимого, осужденного и т.д. Вся остальная проблематика уходит на второй-третий план, а идея освобождения и защиты загружает сознательную и познавательную деятельность.

НАПРАВЛЕННОСТЬ РЕФЛЕКСИРОВАННОГО ПРОЦЕССА полностью зависит от УСТАНОВКИ, системы целей и мотиваций.

1.3. Технология криминалистической рефлексии в условиях уголовно-процессуальной состязательности

*Он целовал вас, кажется? Боюсь, что
это так... Но как же вы позволили?
Ах, он такой чудак, Он думал, что
уснула я. И все во сне стерплю, Иль
думал, что я думала, Что думал он,
что сплю...*

Роберт Бернс.

Традиционно и вполне оправданно рефлексия рассматривается как «мышление о...» или «мышление о мышлении по поводу...», что более точно.

Таким образом, мышление становится предметом исследования самого себя, причем, в ограниченные временные рамки, на фоне неожиданных конфликтных ситуаций, характерных для криминалистической деятельности.

В связи с этим можно выделить два направления рефлексии: ситуативная рефлексия, где отражаются ситуация мышления и надситуативная рефлексия, где рефлексивный процесс «отрывается» от конкретной ситуации и переходит в разряд внекоммуникативных интеллектуальных результатов. Это может касаться разработки криминалистом конкретного тактического приема безотносительно к ситуации и партнеру и т.д.

С.Л.Рубинштейн считает рефлексию особым способом существования человека. Он писал, что она как бы приостанавливает непрерывный процесс жизни, выводит человека мысленно за ее пределы... С этого момента каждый поступок человека приобретает характер философского суждения о жизни⁷.

В современном аспекте рефлексия получила развитие в исследованиях Г.П.Щедровицкого применительно к методологии системно-деятельностного подхода, получившего широкое применение в оргдеятельностных играх в учебном процессе. В работах Г.П.Щедровицкого⁸ рефлексия рассматривается как процесс, как деятельность, как механизм саморазвития при реализации идей кооперативной деятельности. Он предложил модели рефлексивного выхода за рамки деятельности в случае невозможности ее осуществления.

Ф.Гегель утверждал, что «рефлексия есть движение мысли, выходящее за пределы изолированной определенности и приводящее ее в отношение и связь с другими определенностями...».

Рефлексия может исследоваться и применяться в трех направлениях: методологическом, практическом и теоретическом. Все три направления, безусловно, пересекаются и взаимообогащаются.

В методологическом отношении рефлексия рассматривается:

- как функция мыследеятельности;
- как механизм, занимающий определенные МЕСТО и РОЛЬ в мыследеятельности.

В практическом отношении рефлексия рассматривается как:

– ИНСТРУМЕНТ для решения реальных проблем расследования и иных смежных с ним процессов.

В теоретическом отношении рефлексия рассматривается как:

– возможность повышения качества интеллектуальных процессов при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. При этом изучается рефлексия как явление, как процесс, как новообразование для следственных теорий, как трамплин для отрыва от застарелых форм.

⁷ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: МГУ, 1973. – С. 351.

⁸ Щедровицкий Г.П. Проблемы системно-структурной методологии. – М., 1964.

РЕФЛЕКСИЯ может рассматриваться как ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, которая обладает рядом следующих характеристик:

– рефлексия моделирует САМУ СЕБЯ и имеет при этом высшую степень адекватности, потому что рефлекслирующий индивид сам себя знает лучше, чем кто-либо;

– рефлексия как форма интеллектуальной деятельности криминалиста представляет собой относительную ЦЕЛОСТНОСТЬ и СТАБИЛЬНОСТЬ до тех пор, пока не будет подвержена массивной и интенсивной атаке на личность рефлекслирующего индивида. Преобразование или какая-либо трансформация рефлексии криминалиста может произойти, если рефлексию как форму деятельности «взрывают» интенсивные эмоциональные процессы (эмоциональный «взрыв», рефлексивный аффект, рефлексивный кризис);

– рефлексия ИНИЦИАТИВНА, она опережает волевые формы интеллектуальной деятельности, находится впереди рациональной оценки решений, оповещая, что ЖДЕТ носителя-хозяина рефлексивного начала;

– рефлексия ПРОВОЦИРУЕТ ПОИСК средств решения проблемы, т.к. она постоянно находится в социально-интеллектуальной среде, требующей адекватного ответа;

– рефлексия как форма интеллектуальной деятельности сопровождается САМООСВОБОЖДЕНИЕМ от старых стандартов, в рефлексивных формах постоянно производятся ПЕРЕБОР альтернатив, выбор лучших, их доработка, внедрение в процессы решения;

– рефлексия постоянно раздвигает границы мышления, расширяет поисковое поле, ищет корни решений и демонстрирует перспективы их реализации;

– рефлексия по своей сути ГИПЕРАКТИВНА. Она, как капитан корабля, берет на себя ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за рациональность решений и формы их рационализации.

Субъект, получивший навыки рефлексирования, вызывает процесс эволюции в саморазвитии, морфологически перестраивает элементы системы собственного мышления.

Эволюция рефлексивных механизмов пользователя рефлексии порождает МОДИФИКАЦИЮ поведения, потому что рефлексия перестраивает систему САМОУПРАВЛЕНИЯ. Кроме того, рефлексия ПЕРЕКОДИРУЕТ ПРОЦЕСС ПЕРЕЖИВАНИЙ по поводу рефлекслируемой информации.

Например, при внедрении методики рефлексии в спецклассх гимназии многие учащиеся формировали у себя необычные навыки при чтении книг – видеть не текст, а зрительно воспринимаемые образы.

При этом они отмечали, что они переставали быть читателями, а полностью идентифицировали себя с главными героями, погружались в их время, деятельность, переживания. Таким образом, можно смело утверждать, что рефлексия РАЗРЫВАЕТ привычные, репродуктивные представления об окружающем мире и информации, предоставляя возможность усвоения системы эвристических приемов и методов, рассчитанных на творческое преобразование интеллектуального инструментария.

1.4. Рефлексивное «погружение»

Рефлексивное «ПОГРУЖЕНИЕ» внедряет личность в глубины интеллектуальной и коммуникативной культуры, а с другой стороны, позволяет «влетать» в надрефлексивную позицию, позволяющую в отрыве от партнера внеположенно осматривать суммированные поля рефлексивно-го анализа, опережать партнера в многоходовых соразмышлениях.

Приобретение навыков научно обоснованной методики рефлексии сопровождается РАСШИРЕНИЕМ МНОЖЕСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, что позволяет увеличить диапазон рефлексивных реакций диагностического характера, прогностного направления, рефлексивной интерпретации, рискованных рефлексивных моторных реализаций и т.д.

СМЫСЛ РЕФЛЕКСИИ – изменение средств, методов, приемов интеллектуального творчества, обращенного главным образом на ПРЕОБРАЗОВАНИЕ информации, извлекаемой из различных носителей.

Применительно к следственной и судебной практике носителями криминалистической информации, подвергаемой рефлексивному анализу, могут быть:

– любые формы деятельности человека в связи с совершением или расследованием преступления (обвинение, защита);

– результаты человеческой деятельности – криминальный результат – след, вещественные доказательства, документы, труп..., следственная ситуация как динамическое образование, постоянно изменяющееся под воздействием принудительного комплекса факторов;

– иные процессы, происходящие в природе, но имеющие значение для расследуемого дела.

Достоинством использования рефлексии в следственной практике является МЕХАНИЗМ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЙ лиц, попавших в орбиту следственной деятельности, формирования и переформирования мотивационных потоков, процессов аффектогенного характера, а также тактических новообразований, таких, как «интеллигибельность» мышления лиц, совершивших преступления на почве творческой невос-

ребованности. Это касается многих значительных категорий творческой интеллигенции, для которой совершение преступлений становится разрядкой накопленных отрицательных аффективных потенциалов.

Рефлексивное «погружение» опосредует механизмы:

- понимания себя и партнера;
- развертывания монологов процессуального партнера в процессе действия и после него (в ретроспекции);
- самоанализа состояний (эмоциональных и интеллектуальных);
- формирования «Я-концепции» (своей и процессуальных партнеров);
- критики взаимно отражаемых оценок.

Появление рефлексии в процессах мышления НЕИЗБЕЖНО и НЕОБХОДИМО. Разница в интенсивности использования только в том, насколько методически готов индивид рефлексировать своего партнера, ситуацию или надситуативное явление, например, СМЫСЛ ЖИЗНИ или ее этапы следственного действия.

В связи с этим можно утверждать, что процесс рефлексии направлен на поиск СМЫСЛА текстов, мыслей своих и чужих, ситуаций.

Поиск смысла – это система целеобразования рефлексивных процессов.

1.5. Рефлексия как способ «выхода» за пределы собственного «Я»

Пространственно-временной познавательный ДИАПАЗОН рефлексии лежит в следующих рамках: непознанное прошлое; текущее настоящее; близлежащее будущее, имеющее прогнозный фон и соответствующий ему пространственно-временной период упреждения (т.е. то, на чем строится рефлексивный прогноз, система не раскрытых рефлексией закономерностей поведения того или иного партнера с учетом грядущих изменений); система причин и условий, влияющих на изменение установок рефлексизирующего и рефлексизируемого (т.е. система факторов рефлексивного фона).

Рефлексия «ОТЧУЖДАЕТ» собственное «Я» от содержания проблемной ситуации и «помещает» это «Я – видение самого себя ВНЕ СИТУАЦИИ» в некоторую внеположенную позицию, что позволяет рассматривать самого себя в анализируемой ситуации как бы со стороны.

Рефлексия с технологических позиций – это система последовательных и целенаправленных действий, стимулов, исходных данных и мотиваций, соединенных ЦЕПЬЮ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ, обеспечивающих глубинное понимание задачи и ее возможных решений.

Следует отметить, что каждое приведенное определение рефлексии как процесса можно рассматривать как ЗВЕНО ЦЕПИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЭТАПА рефлексивного преобразования проблемной информации.

1.6. Рефлексия как способ интеллектуального прогнозирования

Кто, зная границы своей деятельности, не приблизится к опасностям, тот будет жить долго.

ЛАО-ЦЗЫ.

Рефлексия интеллектуально «предвосхищает» модель намерений участников процессуального действия, формирует эффект «света в конце туннеля», готовит почву для принятия ситуации как «ожидаемой данности»...

Рефлексия может быть представлена интегрирующей ЦЕПЬЮ логически связанных смыслов, действий, интерпретаций, интеллектуальных фильтров, установок, мотивировок, намерений, побуждений, сомнений, желаний, препятствий, преодолений, защиты, средств разрешения проблемы.

Рефлексия способствует самореализации творческих сил и возможностей человека.

1.7. Рефлексия с позиций оценки доказательств

Бедя всего мира происходит из мелочи, как великое дело – из малых.

ЛАО-ЦЗЫ.

РЕФЛЕКСИЯ отражает процесс формирования ОЦЕНКИ состязательной ситуации, складывающейся из следующих этапов:

- анализ проблемы: многоплановый «просмотр» с разных сторон, со стороны многих лиц;
- формирование модели ожидаемого результата;
- определение путей достижения результата;
- определение суммы препятствий, мешающих получению результата;
- преодоление внутреннего конфликта, вызванного борьбой мотивов при выборе средств достижения результата;

– самонаблюдение и анализ собственных мыслительных процессов, процессов мышления субъектов (способствующих или препятствующих достижению результата);

– самооценка собственной деятельности при достижении ожидаемого результата;

– внеположенная (объективированная) оценка полученного результата с «выходом» из позиции, отягощенной личностным субъективизмом (эгоизмом);

– переосмысливание полученных результатов с позиций прошлого, настоящего и будущего (что было, что есть, что будет... при различных условиях... при взгляде на ситуации со стороны многих лиц: обвинителей, защитников, судьи, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей...).

Презумпция невиновности поставила корпус государственных обвинителей в двойственно-сложное положение.

Тезис «Всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого» – вызвал проблему интерпретации сомнений, потому что подвергнуть сомнению можно любое доказательство, можно в допустимых пределах «опорочить» любого свидетеля или потерпевшего. Этот прием активно применяется в судах Западной Европы и США.

Рефлексия позволяет истолковывать сомнения полярно, что дает возможность опередить защитника в накоплении выявленных сомнений, чтобы интерпретировать их обвинительно, не отдавая лучшие доказательства на «уничужение» стороне защиты.

1.8. Технология и механизм рефлексивного процесса

*Ум человеческий смущен,
В его глубинах черный страх,
Как стая траурных ворон
На обессиленных полях.
Но где же солнце, где луна?
Где сказка-жизнь, и тайна-смерть?
И неужели не пьяна
Их золотую песней твердь?*

Николай Гумилев.

Рефлексивный процесс может РОЖДАТЬСЯ только в мыслящем индивиде, т.е. рефлексия входит в субъекта только в процессе развития его «Я-концепции».

С субъективной стороны, рефлексия стартует в ситуациях, где традиционное решение не срабатывает, где рефлексивногенная ситуация ВОЗМУЩАЕТ субъективную среду – мышление – следователя.

Технологический механизм рефлексии, направленный на себя, провоцирует следующие процессы:

а) **ПРЕПЯТСТВУЕТ** появлению старых по форме и содержанию решений проблемы;

б) *будит* и стимулирует сознание на интенсивный поиск альтернативных вариантов решения внутри себя, механизм постоянно «выгоняет» на обозриваемую субъектом плоскость сознания «спрятанные» и дремлющие блоки необходимой информации;

в) «*вытаскивает*» за ассоциативные связи (по сходству, контрасту, смежности) аналогии и парадоксы, пригодные для решения нестандартной проблемы;

г) производит СПЛОШНОЙ и ВЫБОРОЧНЫЙ *перебор* возможных решений с учетом выхода за рамки стандарта;

д) *стимулирует* процессы системотехники и интерпретации.

Криминалист, становясь саморегулирующей рефлексивной системой, осуществляет отслеживание собственных и чужих мыслей, динамики мыследеятельности партнеров, динамики развития элементов следственной ситуации, влияющей на совокупную коммуникативную деятельность по поводу расследуемого дела.

1.9. Рефлексиование– преодоление субъективной позиции

*Нет беды тяжелее
незнания удовлетворения.*

ЛАО-ЦЗЫ.

В функциональном смысле РЕФЛЕКСИРОВАНИЕ – это защита, поиск контрмер против конкурирующей позиции партнера, т.к. один из партнеров всегда незримо или скрыто «ведет» систему общения, выбор между альтернативами собственного видения ситуации и навязываемыми партнером; рационализация собственной позиции; принуждение (эффект воздействия управляющего характера). Рефлексирующий субъект становится постоянным «заложником» собственной процессуальной позиции, причем, его партнеры постоянно на него воздействуют «от намека до грубого интеллектуального принуждения», что может породить рефлексивный аффект, т.е. рефлексивная ситуа-

ция требует немедленного действия, а субъект рефлексии не может своевременно найти адекватную рефлексивную реакцию, рефлексирование «вырывается» из него, перегруженное эмоциональными процессами.

С позиций УСТАНОВКИ рефлексирование – это всегда поиск СМЫСЛА в словах, позициях, мотивациях и т.д.

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПРОЦЕСС рождается при наличии СТИМУЛА, СИГНАЛА-раздражителя, который может появляться ОДНОКРАТНО или МНОГОКРАТНО.

В зависимости от значимости и частоты раздражителя будет осуществляться и рефлексивный процесс. Он может развиваться спиралеобразно с переходом в перспективу; древообразно с разветвлением рефлекслируемого объекта (дифференциация элементов); линейно-ретроспективно с обращением в рефлексии непознанного прошлого; по кругу – в замкнутом цикле, когда субъект «рефлексивно» прокручивает одну и ту же информацию, при этом ничего не может выбросить или добавить. Последний вариант имеет элемент повышения напряжения и безвыходности, что является основанием для осознания рефлексивного кризиса.

1.10. Рефлексия – аффектогенная, релаксационная и конструктивная форма разрешения проблемы

В зависимости от состояния рефлексивного процесса и его направленности можно выделить:

- конструктивную рефлексии, когда она идет спирале-древовидно, с разрешением проблемы;
- аффективную рефлексии, когда рефлексивногенная ситуация требует рефлексивного ответа, но стимулов много и они не определены по классификациям или их избыточно много, тогда возникает неадекватный рефлексивный ответ аффективного свойства, который рационально не готовится, не мотивируется, а вырывается из субъекта на интуитивной или, хуже того, на случайной основе;
- релаксационную рефлексии, когда в процессе рефлексирования балансируются процессы интеллектуального и эмоционального возбуждения и торможения.

Рефлексивная деятельность следователя ВПИСАНА в непрерывность пространственно-временного континуума окружающей среды, потому что следователь рефлексиирует информацию по поводу расследуемого преступления, эпизоды которого связаны по времени, месту, следственные действия производятся в системе взаимосвя-

симостей «время–место–субъект–объект».

Рефлективная непрерывность может иметь дискретный, прерывистый характер.

Исходным состоянием рефлексивной деятельности, как уже отмечалось, является периодически возникающая в сознании ПОТРЕБНОСТЬ и СПЕЦИАЛЬНЫЕ МОТИВАЦИИ. Этими мотивациями пробуждается интеллектуальный активный поиск вариантов решения проблемы по поводу обстоятельств, подлежащих следственному исследованию.

Таким образом, рефлексивный процесс идет путем чередования дискретных тактов: возникновение потребности (на установление истины по делу) – мотивация – удовлетворение потребности за счет интеллектуальных действий (или моторной реализации с контролем по линии обратной связи). Практически вся интеллектуальная деятельность следователя проходит в режиме названных тактов.

Поток информации, которой владеет следователь, БЕСПРЕРЫВЕН, но успешность ее обработки зависит от СВОЕВРЕМЕННОСТИ КОМПЕТЕНТНОГО ее рассмотрения, адекватных реакций на символы опасности, грядущей ошибочности при выполнении норм УПК и УК.

Рефлексия начинается с ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ по поводу возникшей проблемы.

Рефлексию можно представить в виде экрана, разделенного на несколько секторов с различной информацией.

Следователь начинает принимать на рефлексивный «экран» значимую для расследования информацию, на «экране» можно ее сличать, дифференцировать, синтезировать, разгружать и собирать в новые информационные образования, которые можно «примеривать» к моделям следственной ситуации.

Р.С.Белкин⁹ обращал внимание на необходимость использования рефлексии: «Вспомните хотя бы один из эпизодов романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». Раскольников, по его словам, в последний раз был у ростовщицы за три дня до убийства, когда пришел ей в заклад часы. Следователь Порфирий Петрович, заканчивая неофициальный допрос Раскольникова, как бы между прочим заговаривает о малярах, задержанных полицией в связи с убийством.

«– Да вот, кстати же! – вскрикнул он. –...проходя-то в восьмом часу-с, по лестнице-то, не видели ль хоть вы, во втором-то этаже, в квартире-то отворенной, – помните? – двух работников, или хоть одно-

⁹ Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. – М.: Норма, 1998. – С. 75-78.

го из них? Они красили там, не заметили ли? Это очень, очень важно для них!..

– Красильщиков? Нет, не видал... – медленно и как бы роясь в воспоминаниях отвечал Раскольников... – Нет, не видал... а вот в четвертом этаже (он уже вполне овладел ловушкой и торжествовал) – там помню, что чиновник один переезжал из квартиры... напротив Алёны Ивановны...

– Да ты что же! – крикнул вдруг Разумихин, как бы опомнившись и сообразив, – да ведь красильщики мазали в самый день убийства, а ведь он за три дня там был? Ты что спрашиваешь-то?

– Фу! перемешал! – хлопнул себя по лбу Порфирий.

Замысел следователя понятен: ответ Раскольников правдиво на вопрос о малярах, он признал бы тем самым, что приходил к «процентщице» в день убийства. Поскольку он раньше это отрицал, то возникшее противоречие свидетельствовало бы против него.

Следственная хитрость в какой-то степени сродни военной и основана либо на заблуждении противника, либо на учете его психологического состояния. Но если военная хитрость допускает использование прямого обмана противника, игру на его низменных побуждениях, создание в рядах противника атмосферы страха и паники, ибо там в буквальном смысле слова идет борьба с врагом, то пределы допустимого в следственной хитрости принципиально иные.

Разрабатывая тактические приемы, основанные на следственной хитрости, криминалистика неизменно исходит из принципа безусловной законности этих приемов и соответствия их требованиям этики. Вот почему из арсенала следователя исключены такие недопустимые средства воздействия на психику противника, как неправомерные угрозы, неисполнимые обещания, использование его низменных побуждений (например, желания отомстить своему врагу), шантаж и т.п.

А.Р.Ратинов, рассмотрев эмпирический материал в свете общих положений теории рефлексивных игр, выделил несколько типовых вариантов построения тактики расследования, направленной на преодоление возможного или действительного противодействия заинтересованных лиц. Некоторые из этих вариантов могут служить основой для следственной хитрости. Так, метод формирования у преступника целей, попытка достижения которых поставит его в проигрышное положение, имеет характер ловушки. Аналогично этому – создание ситуации, позволяющей следователю формировать у преступника намерение, которое должно его разоблачить, например, намерение перепрятать похищенное имущество, что позволяет захватить преступника с поличным, или создание ситуации, при которой

разыскиваемый, испытывая необходимость связаться с родственниками, обнаружит себя.

Казалось бы, возникает парадокс: ну какая же может быть хитрость без обмана? Но практика показывает, что здесь нет никакого парадокса.

Следователь после того, как при обыске комнаты ничего не было обнаружено, распорядился вывести подозреваемого в другое помещение и переставить в комнате всю мебель. Затем подозреваемого вновь пригласили в эту комнату. Он обвел ее беспокойным взглядом и успокоился лишь после того, как увидел кабинетные часы. Из них и были изъяты важные вещественные доказательства. Здесь хитрость привела к тому, что преступник выдал себя своим поведением. Ни к какому обману никто из обыскивающих не прибегал (Р.С.Белкин).

1.11. Рефлексивное мышление как интеллектуальная технология продуцирования новых идей и решений

Мучительнее всего неизвестность.

Сенека.

Мышление в этом случае можно рассматривать с позиций операций:

- продуцируя новые идеи;
- репродуцируя повторения старых стандартных истин, но работающих на типовой ситуации.

На основе этих двух операций решается большинство интеллектуальных задач.

Продуцирование новых идей может идти по горизонтали и по вертикали с разрушением сложившихся представлений. Это будет ***креативное, эвристическое продуцирование.***

Развивая в себе процессы творчества, следователь не только может раскрыть сложные преступные формы, но и изменить к лучшему механизмы собственного мышления, сбалансировать собственные эмоциональные процессы, используя естественные законы бытия.

Криминалист ***бесконечен*** в своих ощущениях. Не следует уходить от объекта исследования, пока не постигнешь глубину процессов, связанных и происходящих в объекте и вне его, необдуманного и случайного, с одной стороны, от академичного и формального – с другой¹⁰.

¹⁰ Тихомиров О.К. Психология мышления. – М.: МГУ, 1984. – С. 236-262.

1.12. Рефлексивные внутренние диалоги

*Уважай себя, если хочешь,
чтоб другие тебя уважали.
Английская пословица.*

Рефлексия имеет разные «лица»: рефлексивная критика, рефлексивный спор, рефлексивный конфликт, рефлексивное согласие или одобрение, рефлексивное самодовольство, рефлексивные игры и ловушки и т.д.

Носителями и потребителями всех этих форм рефлексивного самопознания являются следователь, прокурор, судья, адвокат или иное лицо, которое принимает рефлексивную игру как осознанную необходимость повысить потенциал собственных профессиональных возможностей.

Рефлексию сопровождает внутренний диалог следователя. Внутренний диалог следователя с воображаемым партнером фиксирует в словесном выражении итог рассуждений следователя, с другой стороны, внутренняя речь следователя предполагает соответствующий ответ партнера по следственному действию. Внутренний диалог в такой ситуации может перейти во внешний диалог с воображаемым партнером. Что это дает?

Во-первых, следователь вслушивается в речевые конструкции, интонации собственной речи, ищет оптимальные средства выражений для достижения тактических задач; во-вторых, имитируя речь партнера, следователь имеет возможность глубже понять смысл возможных высказываний участника следственного действия, суть его реакции. Это позволяет установить не только то, что и как мог сказать партнер в реальном следственном действии, но и определить, что он хотел скрыть.

Имитируемая речь партнера по следственному действию может вызвать различные непредвиденные ассоциации, ценные для расследования тактически значимые реплики, что соответствует идее многовариантного программирования общения с участником следственного действия.

Внутренний диалог следователя является эффективным методом подготовки и анализа следственного действия. Но отсутствие партнера в нем обедняет его содержание, лишает возможности почувствовать противодействие, активизирующее интеллектуальные процессы. Доказательства свойств характера можно извлекать из мелочей поведения.

1.13. Структура рефлексивного рассуждения

Структура рефлексивного рассуждения может состоять из восьми элементов, каждый из которых должен представляться и оцениваться следователем. Особенно наглядно это видно на примере рефлексирования следователем допрашиваемого.

1. Следователь, как он есть на самом деле.
2. Следователь, как он видит себя сам.
3. Следователь, каким он видится допрашиваемому.
4. Следователь, каким он видит себя глазами допрашиваемого.
5. Допрашиваемый, как он есть на самом деле.
6. Допрашиваемый, каким он видит себя сам.
7. Допрашиваемый, каким он видится следователю.
8. Допрашиваемый, каким он видит себя глазами следователя.

Структура любого действия имеет СВОЙ СОСТАВ, который подлежит установлению в соответствии с установками материального права.

Любая деятельность человека имеет свой алгоритм, который неизбежен, потому что строится на основе ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, зависимых от воспитания, специфики культуры, местности, времени и иных факторов.

Поведение человека, каким бы странным оно ни казалось, не следует рассматривать в отрыве от его карты, модели его мира.

Модель – это набор символов, средств для получения информации, которая часто бывает скрыта от самого человека. Человек воспринимает окружающий мир субъективно. При этом сравнивали соотношение представляемого мира о реальности с «географической картой» и местностью, которую она представляет. Аналогичная закономерность касается и речи человека. Язык – это отражение субъективного опыта индивидуума, а не объективного положения вещей.

Изучение личности в ИНТЕРЬЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ целесообразно проводить с учетом ее МОДЕЛИ, ее ВНУТРЕННЕГО МИРА, ядра и периферийных образований.

Криминалистическая технологическая структурность предполагает изучение наличия следующих компонентов:

- ВНУТРЕННЕЕ СТРОЕНИЕ (архитектура системы);
- ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ;
- ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОМПОНЕНТОВ и их СВЯЗЕЙ;
- ИСТОРИЯ (ГЕНЕЗИС) системы;
- РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ, ее преобразование.

В каждом из названных компонентов могут быть ПОДСТРУКТУРЫ, которые характеризуют отдельные элементы или систему в целом:

- свойства системы: масштабность, интенсивность, широта, глубина, количественное выражение характеристики, гибкость и т.д.;
- состояние системы: полифункциональность, однонаправленность, сложность, простота, развитость, многослойность и т.д.;
- связи и их виды: статические – динамические; простые – сложные; генетические – субстанциональные; прямые – обратные; кумулятивные (накапливающиеся) – спонтанные; этапы, стадии, циклы, уровни, отражающие ЭВОЛЮЦИОННОСТЬ, динамику, последовательность, логичность, генетику процесса.

СИСТЕМНЫЙ подход к анализу и синтезу КОМПОНЕНТОВ СТРУКТУРЫ позволяет рассматривать системы в разнообразных ракурсах, с разных точек зрения, с различной мотивацией и целеполаганием. Общая теория криминалистических систем находится в эмбриональном состоянии, но она позволит классифицировать все криминалистические явления по единым критериям.

1.14. Ранг рефлексии

*Никогда счастье не ставило
человека на такую высоту,
чтоб он не нуждался в людях.*

Сенека.

Рефлексия выделяется рядом признаков: глубиной, обширностью, сложностью, мощностью, истинностью¹¹. Среди них центральное место занимает глубина, т.е. степень проникновения в личность партнера, в данном случае – допрашиваемого. Глубина рефлексии характеризуется рангом.

Представляется целесообразным материал о рангах рефлексии проиллюстрировать рисунком и комментарием.

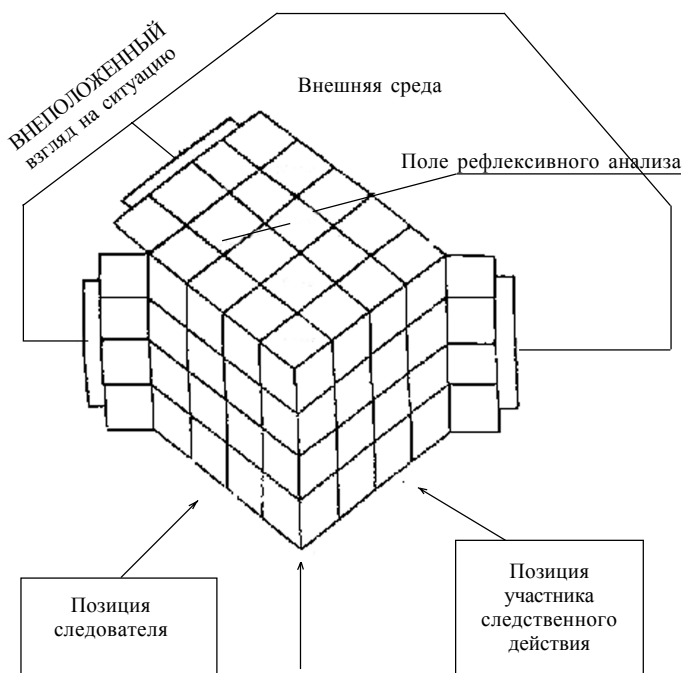
«Прежде чем сказать что-либо другим, скажи это себе».
Сенека.

Первый ранг рефлексии – это, во-первых, отражение следователем самого себя внеположенно, самоанализ собственных интеллектуальных процессов и эмоциональных состояний; во-вторых, это отображение себя партнером по общению по каналам обратной связи. В данном случае следователь «погружается» в своего партнера, занимает его позиции, «примеряет» на себя его «маску», пытается испытать его эмоциональное состояние, а затем с учетом всего этого смот-

¹¹ Смирнова Е.Э., Сопиков А.П. Рассуждение о рассуждении // Социальная психология личности. – Л.: Наука, 1974. – С. 140-150.

рит на себя (следователя) и ситуацию, которая также становится предметом оценки.

Следователь имеет возможность изучить «Я-концепцию» участника следственного действия. В специальной литературе «Я-концепция» представляется как совокупность представлений человека о себе самом, на основе которых он строит свои отношения с другими людьми. «Я-концепция» определяет позицию человека в системе отношений следственной ситуации, становится призмой, через которую проходит весь сложный процесс объективного отражения объективного мира. Если правильно интерпретировать основные слагаемые «Я-концепции», то «прочтение» мотивов и реальной деятельности анализируемой личности значительно облегчается и дает множество новых возможностей для формирования серии приемов и методов работы с этим человеком.

Я думаю, что он думает...

«Я-концепция» личности участника следственного действия должна стать предметом рефлексивного исследования следователя, чтобы понять, как данный человек «видит» себя, представляет свои достоинства и недостатки. Именно «Я-концепция» будет определять режим и динамику отношений данного человека со следователем.

«Я-концепция» участника следственного действия находится в динамике; когда человек убежден, что следователь не сможет доказать его вину, он держится **самоуверенно**, «Я-концепция» с повышенной самооценкой определяет эту необоснованную уверенность в себе.

Когда следователь уличил подозреваемого в совершении преступления, то «Я-концепция» резко изменяется, перспектива жизни рассматривается только в пессимистическом аспекте и т.д. Это определяет и повышенную «сопротивляемость» при производстве следственных действий. Возможность потери свободы, изменение социального статуса, как правило, мобилизуют подозреваемого, обвиняемого на активное противодействие следователю, вновь изменяя «Я-концепцию» данного индивида.

«Величие некоторых дел состоит не столько в их размерах, сколько в своевременности». Сенека.

Второй ранг рефлексии следователя может выглядеть следующим образом.

1. Самоанализ следователя, т.е. анализ внешних форм поведения, мыслей, чувств с позиций самого следователя (следователь, как он видит себя сам).

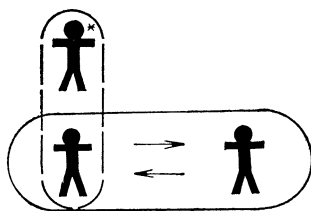
2. Анализ процессов отображения следователя глазами участника следственного действия **по** каналам обратной связи (следователь глазами партнера).

3. Анализ процессов взаимоотражения следователя и участника следственного действия с позиций нейтрального лица с учетом точек зрения самого следователя и его партнера.

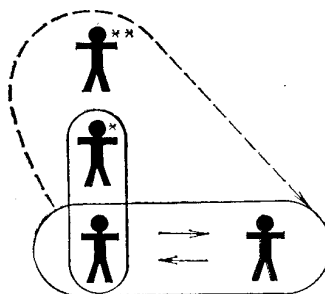
Аналогично может отражать ситуацию и участник следственного действия. Это вызывает необходимость углубить ранг рефлексии.

«Если хочешь взять власть над всем, отдай власть над собою разуму». Сенека.

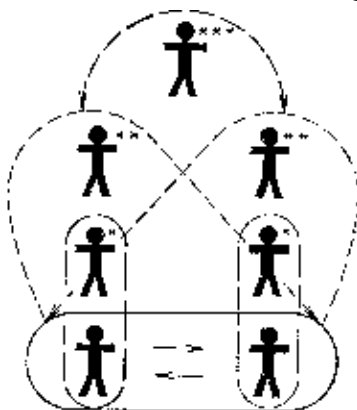
Третий ранг рефлексии характеризуется тем, что следователь и участник следственного действия рефлексиируют друг друга на уровне второго ранга и находятся примерно в равно-информированных состояниях. В этих условиях следователь должен настолько «погрузиться» в интеллектуальные и эмоциональные процессы своего партнера, чтобы в каждое мгновение общения принимать относимую информацию и давать ей верную оценку. Для этого в «пирамиде» рефлексииру-

Рефлексия I ранга

Рефлексия II ранга

Рефлексия III ранга

ющих участников он должен занять оба места, чтобы контролировать ситуацию с учетом всех своих позиций и позиций партнера.

Механизм и содержание рефлексивных процессов можно иллюстрировать иначе. Чтобы придать этой оценке некоторую объективность, следует всю систему взаимоотражений и взаимооценок рассмотреть с позиций третьего, объективного лица, например, судьи, который будет рассматривать дело.

1.15. Рефлексивная «выносливость» в формировании тактических приемов

Режим рефлексивного процесса зависит от ряда факторов:

– от интенсивности поступления информации о разворачивании следственной ситуации (может быть эффект информационной избы-

точности, в котором рефлекслирующий следователь может «захлебнуться»). Нечто подобное можно наблюдать у допрашиваемого при интенсивном перекрестном допросе, когда несколько следователей потоком вопросов не дают отрефлексировать свои позиции и быстрым темпом и насыщенными вопросами загружают сознание допрашиваемого, который не успевает обрабатывать информацию, что порождает рефлексивный аффект и связанные с ним неадекватные формы речевого поведения, проговорки, эмоциональные взрывы с выплескиванием скрывающегося материала (о чем впоследствии допрашиваемый традиционно жалеет);

– от вероятности возникновения опасности, предпосылки следственной ошибки (на данном пространственно-временном рефлексивном диапазоне);

– от рефлексивной экстраполяции опасности, т.е. предвидения опасности на интуитивном уровне. Следователь по определенной сумме симптомов определяет состояние ситуации как опасное для него в плане возможных потерь. Это практически необъяснимое состояние, но вполне реальное, основанное на неосознанном отборе стимулов опасности, на перескакивании сознания через этапы рассудочных форм. Оно сопровождается ростом готовности к активным действиям;

– от степени личной ответственности следователя за принимаемое решение (чем выше степень ответственности, тем медленнее и аргументированнее идет рефлексивный процесс);

– от длительности ситуации с принудительным рефлексированием опасной для следователя ситуации (при длительном рефлексировании партнера, при наличии явного или скрытого конфликта следователь устает и теряет качество рефлексивного процесса и результата, т.е. следует вовремя остановиться, прерваться, выйти из контакта, если это тактически возможно). Таким образом, можно говорить об эффекте РЕФЛЕКСИВНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ.

1.16. Рефлексия ожидания

Восприятие следственной ситуации начинается (в рефлексивном режиме) с некоторого ОЖИДАНИЯ (рефлексивного характера). «Мы не просто глядим, а всматриваемся, не просто слышим, а вслушиваемся. Короче говоря, воспринимающий организм определенным образом настроен на воспринимаемое. Мы предполагаем,

¹²Брунер Д. Психология познания. – М.: Иностранная литература, 1977. – С. 84.

что установка на восприятие никогда не бывает случайной, произвольной, что мы, напротив, всегда в какой-то степени подготовлены к тому, чтобы видеть и слышать...»¹². Надо полагать, что мы преднастроены к тому, чтобы определенным образом думать за себя и своих партнеров.

П.К.Анохин назвал это состояние предпусковой интеграцией, которая указывает на готовность мозговых структур к определенной (рефлексивной) реакции, но подчеркивая при этом **ЦЕЛОСТНЫЙ ИНТЕГРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР** этой готовности, вбирая в себя два основных компонента нервной интеграции:

– до подачи пускового стимула в нервной системе следователя уже произошла интеграция информации о значимых для решения вопросах (о типовых способах совершения преступлений, о типичных методах расследования, о криминалистических характеристиках преступника и жертвы, о типичных ошибках следователя и его процессуальных партнеров и т.д.);

– готовность к определенной рефлексивной реакции обеспечивает **ПРЕДПУСКОВУЮ ИНТЕГРАЦИЮ** следователя на интеллектуальное действие, это можно рассматривать как скрытый, латентный период реакции следователя (т.е. рефлексивной реакции еще не было, но мозг уже определенным образом отреагировал, подготовился к известной типовой или оригинальной модели процессуального действия).

В латентном периоде реакции происходит **РАЗВЕРТЫВАНИЕ** сложившейся интеграции в виде последовательной смены на рефлексивном «экране» следователя вариантов типовых или нестандартных решений, сложная проблема при наличии установки рассыпается на составляющие элементы (для решения отдельных частей проблемы). В латентном периоде ситуация диагностируется, стимул тактической опасности классифицируется (относится к определенным, уже известным группам), подбираются методы, пригодные для решения проблемы на уровне интеллектуально-моторных реакций. Вслед за предпусковой интеграцией у следователя возникает **ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ РЕАКЦИЯ** (по П.К. Анохину)¹³. Ориентировочная реакция – это целостная деятельность организма, имеющая специфическую архитектуру, заканчивающаяся адаптивным этапом. Этот этап готовит рефлексирующего следователя к рациональному раздвоенному процессу восприятия мышления своего и партнеров.

¹³ Анохин П.К. Роль ориентировочно-исследовательской реакции в образовании условного рефлекса // Ориентировочный рефлекс и ориентировочная деятельность. – М.: Медицина, 1958. – С. 9.

1.17. Конструирование системы рефлексивных средств

*Но так уж человек устроен:
Он и в покое неспокоен.
Где нет печалей и забот,
Он сам беду себе найдет.*

Р. Берне.

Конструирование СИСТЕМЫ РЕФЛЕКСИВНЫХ СРЕДСТВ – это избрание точки зрения, или пространственно-временного момента возникновения опасности, с которой рефлексивируется определенная деятельность.

СХЕМАТИЗАЦИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ – это картина, которая строится в пространстве сознания. Элементы этого «строительства» присутствуют в сознании предварительно.

Объективация рефлексивного описания – это отрефлексированная деятельность в виде объективированной модели. Представляют интерес этапы поиска (т.е. криминалистическая технология поиска).

1. Выбор «диапазона», внутри которого будет отыскиваться решение; он может характеризоваться некоторым общим свойством правильного решения или заключать в себе общий метод, с помощью которого можно прийти к решению.

2. Построение внутри выбранного «диапазона» «функционального решения», в котором конкретизируются функциональные свойства искомого.

3. Построение окончательного решения в результате ПРИЛЮЖЕНИЯ функционального решения к соответствующим данным. На любом узлом этапе (по мнению Ю.Н. Кулюткина) функционирует РЕГУЛЯРНЫЙ МЕХАНИЗМ, который ранее был назван механизмом сличения гипотез с достигнутыми результатами операций¹⁴.

Две фазы сличения – построение гипотез и их верификация – оказываются свойственными для любого этапа поиска.

Рефлексирующая система содержит в себе:

- результаты самоописания, самоактуализации, самоисследования;
- результаты исследования объектов рефлексии (состоят из рефлексии процессов прошлого, настоящего и будущего);
- результаты исследования динамики развития НАДРЕФЛЕКСИВНОЙ ПОЗИЦИИ, когда следователь «поднимается» над своим

¹⁴ Кулюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений. – М., 1970. – С. 74.

рефлексирующим «Я», выходит из собственной оболочки, «освобождается» от субъективного рефлексирования собственной позиции. Это состояние «внеположенности» позволяет видеть свое и чужое поле рефлексивного анализа.

Основанием перспективного рефлексирования является симптомокомплекс настоящего состояния исследуемого объекта. Например, динамика поведения процессуального партнера на текущем допросе позволяет диагностировать комплекс его качеств, которые неизбежно проявятся на последующих допросах. Тем более, рефлексирующий следователь может определить, как именно эти качества проявятся в виде РЕАКЦИИ на определенные действия следователя. Можно говорить о некотором ПЕРИОДЕ УПРЕЖДЕНИЯ для грядущего рефлексивного прогноза.

1.18. Синхронная система рефлексии

Пусть все непрерывно возвращается – это есть высшая степень сближения между будущим и существующим миром; в этом вечном возврате заключается высшая точка мышления.

Ф.Ницше.

Уместно вспомнить высказывание о том, что «центральным механизмом регуляции мыслительной деятельности в эвристике принято считать механизм СЛИЧЕНИЯ гипотез с реальными результатами производимых проб. Предполагается, что человеческий мозг содержит какой-то сложный нейрофизиологический ансамбль, который выполняет роль генератора гипотез.

Операции, которые человек производит над объектом, дают информацию, которая поступает на вход генератора. ПРЕОБРАЗУЯ ее, устройство, генерирующее гипотезы, имеет на своем выходе те или иные планы или модели, в известной степени вероятности ПРЕДВОСХИЩАЮЩИЕ результаты реальных преобразований (фаза антиципации или структурирования гипотез).

После того, как последние произведены, РЕАЛЬНЫЕ результаты СЛИЧАЮТСЯ с предварительно выработанными гипотезами, а сами гипотезы ВЕРИФИЦИРУЮТСЯ, КОРРЕКТИРУЮТСЯ и УТОЧНЯЮТСЯ (фаза верификации и коррекции).

Эта циклическая ФУНКЦИОНИРУЮЩАЯ ДВУХФАЗОВАЯ СИСТЕМА основана на принципе обратной связи, который является

фундаментальным для организации саморегулирующихся систем¹⁵, к которым принадлежит рефлекслирующий следователь.

Предложенная динамика рефлексирования может иметь и иные описания.

Например, А.А. Тюков выделяет шесть основных компонентов психологического механизма рефлексивного процесса.

1. Рефлексивный выход.
2. Интенциональность.
3. Первичная категоризация.
4. Конструирование системы рефлексивных средств.
5. Схематизация рефлекслируемого содержания.
6. Объективация описания.

Все эти этапы протекают последовательно, образуя **СИНХРОННУЮ СИСТЕМУ**¹⁶.

Попытаемся прокомментировать эту поэтапную процедуру.

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ВЫХОД – это отрыв от анализа собственной деятельности и отражение аналитической деятельности на объекты внешнего мира. Рефлексивный выход рождается из разрывов в коммуникативной практике, когда партнеры перестают понимать друг друга, «упершись» в собственные позиции, не воспринимая позиций другого.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ – это (по Ф.Гегелю) «...определенности, хотя и полагаются в определенной связи, но сохраняют свою прежнюю изолированную значимость»¹⁷. Это можно объяснить сочетанием субъективно воспринимаемого собственного положения и конструирования **СМЫСЛА** рефлекслируемой деятельности.

ПЕРВИЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ – это оформление набора средств, с помощью которых осуществляется рефлексия.

КОНСТРУИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕФЛЕКСИВНЫХ СРЕДСТВ – это избрание точки зрения, с которой рефлекслируется определенная деятельность.

СХЕМАТИЗАЦИЯ РЕФЛЕКСИРУЕМОГО СОДЕРЖАНИЯ – это перевод результатов мыслительного процесса в вид последовательных иллюстративных схем.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ОПИСАНИЯ – проверка рефлексивных предположений в объективной информационной среде.

¹⁵ Кулюткин Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений. – М., 1970. – С. 26.

¹⁶ Тюков А.А. О путях описания психологических механизмов рефлексии // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск; 1987. – С. 74.

¹⁷ Большая книга афоризмов. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – С. 355.

1.19. Рефлексия эмоциональных состояний

Человек не просто живет и испытывает переживания, он еще знает о том, что он живет и испытывает переживания. В своей установке по отношению к самому себе он способен каким-то образом преодолеть собственные пределы. Познавая себя, я перестаю быть «просто» собой: мое познание оказывает преобразующее воздействие на то, что, насколько мне известно, является мною. Все мое эмпирическое бытие следует понимать в связи с моей свободой: я понимаю, как в моем личном бытии содержится моя свобода, как, овладев свободой, я могу изменить собственное бытие; как мое бытие служит моей свободе или ограничивает ее.

Карл Ясперс.

Рефлексия неизбежно включает в себя элементы эмпатии.

Эмпатия – это понимание эмоционального состояния, это мышление о переживаниях другого человека.

С позиций криминалистики можно выделить следующие формы эмпатии:

- эмоциональная эмпатия, представляющая собой ПРОЕКЦИЮ в собственном сознании чужих переживаний;

- интеллектуальная эмпатия – это мыследействия о РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЧУЖИХ переживаний, это поиск мотивов причин и условий чужих переживаний, это конструктивное исследование механизма переживания другого в интересах расследования уголовного дела.

В психологических исследованиях упоминается КОГНИТИВНАЯ ЭМПАТИЯ, которая базируется на интеллектуальных процессах;

- «сочувственная эмпатия», по мнению автора, отражает процесс ВЧУВСТВОВАНИЯ в переживании другого человека, но в этом случае отражающий субъект переживает СОБСТВЕННЫЕ эмоциональные состояния по поводу переживаний другого человека.

Чем шире захват (интеллектуальная экспансия), тем глубже понимание системы.

ОКРУЖЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ объясняет ПОВЕДЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. Чем шире и глубже проникновение в среду, тем больше оснований для рациональ-

ного продумывания позиций участников преступной композиции. Решение сложной проблемы никогда не лежит на поверхности системы, оно всегда лежит в глубине, внутри, притом хорошо охраняется самой системой.

Системное мышление (в рефлексивном режиме) может стать своеобразной религией криминалистики.

Системное мышление ОБУСЛОВЛЕНО средой преступности, зависимо от изобретений преступного творчества, т.е. ДЕТЕРМИНИРОВАНО преступностью, порождено криминалистическими задачами поиска выхода.

Можно выделить и СИСТЕМЫ ВЫХОДА – СИСТЕМЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ при разрешении проблем, поставленных жизнью.

1.20. Рефлексия обвиняемого

Ничто не является пороком само по себе.

Сенека.

Будущий обвиняемый – это образ, имидж, который строится следователем на протяжении всего процесса расследования по делу; день ото дня он становится все; отчетливее и понятнее. Он все строже, как старый знакомый, смотрит через плечо следователя и думает: «Вот это мне придется принять как доказательство, а вот это я «развалю» еще при первой встрече со следователем, а это «обрушу» на состав суда, чтобы все увидели некомпетентность моего следователя». Можно отрефлексировать и другой, бесконфликтный вариант, связанный с осознанием безнадежности тактического сопротивления следователю, тем более, если возможный обвиняемый успеет и сумеет правильно оценить высокие рефлексивные способности следователя.

Если обвиняемого нет в сознании следователя, преступление не раскрыто и сведений о личности предполагаемого преступника нет, то можно использовать качества типового преступника по данной категории преступлений применительно к местности совершенного преступления. В этом случае следователь также имеет некоторую возможность рефлексивно адаптироваться к личности, которая, возможно, завтра появится под конвоем в следственном кабинете.

Суммируя сказанное о рефлексии, можно охарактеризовать ее технологические (процедурные) черты. Итак, рефлексия:

– неизбежно сопровождает весь процесс следствия с той разницей, что в одних случаях она управляема и произвольна, а в других – неуправляема и незаметна для ее потенциального носителя, например, малограмотного свидетеля;

– упрощает процесс профессионального общения, так как позволяет мыслить за партнера, удваивая получаемую информацию (своя информация плюс информация партнера, полученная по каналам обратной связи);

– усложняет процесс расследования, потому что ставит перед следователем ряд проблем, привнесенных в следствие партнерами следователя, вынуждает следователя суммировать, соотносить свои мысли и позиции с позициями своих реальных или возможных партнеров;

– вносит в процесс расследования элемент состязательности: кто кого переигрывает в тактических многоходовых размышлениях за себя и своего тактического партнера;

– ставит перед следователем задачи, свидетельствующие об осознании им характера и значения текущей и перспективных следственных ситуаций. Кто не осознает значения ситуации, тому нет необходимости усложнять свою жизнь решением проблем.

1.21. Построение перспективных «картин» рефлексивного содержания и каузальных доказательственных рядов

Рефлексия преступника и рефлексия жертвы диаметрально отличаются точками зрения, с которых они анализируют ситуацию преступления.

СХЕМАТИЗАЦИЯ РЕФЛЕКСИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ – это картина, которая строится в пространстве сознания. Элементы этого «строительства» присутствуют в сознании предварительно.

Объективация рефлексивного описания – это отрефлексированная деятельность в виде объективированной модели.

Р.С.Белкин с позиций рефлексии рассматривал систему доказательств¹⁸.

Доказательства, связанные между собой причинно-следственными отношениями, образуют так называемый каузальный доказательственный ряд.

С. во время ссоры ударом табуретки убил жену. На шум в комнату заглянул сосед, который успел заметить лежащую на полу жену.

¹⁸ Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. – М.: Норма, 1998. – С. 59.

щину. С. вытолкнул его из комнаты и запер дверь на ключ. Нежелательное появление соседа побудило С. принять немедленные меры к сокрытию преступления: он расчленил труп, вынес части трупа из дома и спрятал в разных местах города. Расчленяя труп, С. старался действовать как можно осторожнее, но все же на полу образовалось несколько кровавых пятен, которые ему не удалось смыть. Тогда он стал скоблить пол. Стружки со следами крови он вместе с левой ногой трупа упаковал в сверток, который и был обнаружен в выгребной яме на соседней улице.

Образовался каузальный доказательственный ряд: убийство – шум – обнаружение соседом тела жертвы – расчленение трупа – пятна крови – соскобы на полу – стружки со следами крови.

В системе доказательств по одному и тому же делу может быть не один, а несколько каузальных доказательственных рядов, которые в конечном счете всегда связаны между собой событием преступления.

Связующим звеном между каузальными доказательственными рядами может быть одно из доказательств, являющееся при этом «точкой пересечения» рядов.

В нашем примере одно из доказательств первого каузального ряда (расчленение трупа) дало начало второму каузальному доказательственному ряду. Руки трупа С. закопал на окраине города на пустыре. Хозяин расположенного поблизости дома обратил внимание на то, что его свинья пытается разрыть землю в одном и том же месте. Он стал копать и обнаружил сверток с частями трупа. На его крик сбежались соседи и, рассчитывая найти остальные части трупа, стали копать в других местах пустыря. Действительно, на противоположном конце был обнаружен сверток, в котором находилось туловище трупа.

Р.С.Белкин обоснованно считал, что каузальные доказательственные ряды могут быть совместимыми и несовместимыми.

Совместимость рядов означает, что-либо составляющие их доказательства относятся к различным обстоятельствам дела, либо одно и то же доказательство, будучи членом двух или более доказательственных рядов, в одном из этих рядов имеет такое значение, которое совместимо с его значением в других рядах.

Когда же несколько каузальных доказательственных рядов относятся к одному и тому же обстоятельству, но объясняют его по-разному или когда значение доказательства в одном ряду противоположно по смыслу его значению в другом, налицо несовместимость каузальных доказательственных рядов. В этом случае принято говорить о противоречиях в доказательствах (или противоречии доказательств). При их наличии истину по делу нельзя признать установленной.

Агеев обвинялся в умышленном убийстве Мусатова¹⁹. Вину его следствие (а затем и суд первой инстанции) считало установленной на основании показаний свидетельницы Кожуховой, заявившей, что Агеев нанес Мусатову удар ножом, и утверждений родных Мусатова, что потерпевший еще при жизни, в больнице, говорил некоему Гусеву, что его ударил ножом Агеев. В то же время как в показаниях свидетелей, так и между показаниями и доказательствами, полученными из иных источников, имелись существенные противоречия, которые не позволяли прийти к конкретному выводу, кем было совершено убийство.

Из показаний родных Мусатова следовало, что, находясь в больнице, он говорил Гусеву о нанесении ему Агеевым ножевого ранения. Однако допрошенный на предварительном следствии Гусев не подтвердил это. Следователь и суд данное противоречие не устранили. Не была проведена очная ставка между родными Мусатова и Гусевым, не был допрошен лечащий врач, не выяснено также, мог ли потерпевший по состоянию здоровья дать правильные ответы на заданные вопросы.

Показания свидетельницы Кожуховой о том, что она видела, как Агеев нанес ножевое ранение Мусатову, тоже вызывали сомнение. Свидетель Чирков на следствии показал, что ранение Мусатову нанес парень, у которого с левой стороны шеи шла кровь. На суде, однако, Чирков опрошен не был, а из материалов дела усматривалось, что Агеев не был ранен в шею. Свидетель Ворпан на предварительном следствии утверждал, что Кожухова, показав на фотографии Агеева, заявила, что это убийца Мусатова. Но на суде Ворпан допрошен не был (пример Р.С.Белкина).

Агеев заявил, что Кожухова в отделении милиции показала, будто убийца был одет в черный костюм, тогда как Агеев его не имел. Кожухова при опознании была удивлена, что Агеев и Степак похожи друг на друга. Агеев, отрицая свою вину, показал, что у него не было ножа, что нож был у Степака, который и нанес Мусатову удар в живот. На месте происшествия нож не обнаружен.

В этом случае каузальный доказательственный ряд, которым устанавливалась вина Агеева, оказался несовместимым с каузальным доказательственным рядом, которым, по мнению следователя, устанавливалась невиновность Степака. Одним и тем же фактам в этих рядах придавалось несовместимое, противоречащее друг другу значение. Не удивительно, что вышестоящий суд, рассматривая дело в порядке кассации, отменил приговор и дело направил на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

¹⁹Здесь и далее фамилии, а иногда и место события в примерах изменены.

Построение каузальных доказательственных рядов позволяет оценить собранные по делу доказательства, определить их значение и решить вопрос о доказанности состава преступления. Здесь логика играет оценочную роль.

Возможно, в будущем такая наука, как математическая логика, станет доступной каждому следователю, и он будет «вычислять» преступника. Пока главное «логическое оружие» следователя – это умение наблюдать и делать выводы из увиденного, анализировать и сопоставлять – все то, что мы называем умением мыслить логически, «решать задачи»²⁰.

1.22. Методика использования криминалистом рефлексии

«Люди должны понять, что каждый раз, когда они угрожают кому-то, кого-то унижают, когда они подавляют или отталкивают другое человеческое существо, когда они причиняют кому-то боль, они вносят тем самым свою лепту в увеличение удельного веса психической патологии в окружающем нас мире. И точно так же каждый добрый, заботливый, порядочный человек, не скупящийся на простое человеческое тепло, принимает участие в психическом оздоровлении жизни общества». А. Маслоу.

Рефлексия как метод рассчитана на эффект интеллектуальной инициативы, интеллектуального управления мыследеятельностью партнера. Рефлексия как процесс вторгается в аргументацию позиции партнера, меняет ценность приоритетов, направления и средства коммуникативного взаимодействия со следователем.

Рефлексия является процессом самопознания и осознания того, как рефлексирующий индивид – следователь – воспринимается участником следственного действия. Технология применения метода рефлексии состоит в том, что следователь как бы встает на позицию участника следственного действия и с этой точки зрения рассматривает самого себя, весь процесс общения, анализирует прошлое и прогнозирует перспективу развития следственного действия.

Следует заметить, что участник процессуального действия весьма продуктивно рефлексирует криминалиста. Поэтому последний должен обладать более высоким рангом рефлексии, позволяющим глубже и шире осознавать эмоциональные и интеллектуальные процессы партнера.

²⁰ Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. – М.: Норма, 1998. – С. 59-61.

Криминалист (по А.Р.Ратинову) должен обладать развитым воображением, которое позволяет постигнуть и охватить весь процесс внутренней жизни партнеров по общению. Динамика этого внутреннего процесса содержит в себе ход, становление и итог размышления, его доводы, аргументы, мотивы и переживаемые чувства. Чтобы успешно, разумно и правомерно воздействовать на людей, нужно знать и учитывать сложные психологические закономерности, определяющие позиции участников процесса и, в первую очередь, того, кто явно или незримо противостоит следователю²¹.

Рефлексивная способность криминалиста – понимать внутренний мир людей – зависит от ряда факторов: от степени развития воображения, профессионального и жизненного опыта, умения диагностировать допрашиваемого по выражению лица, различным реакциям на используемую в процессе допроса криминалистическую информацию. Преимущества следователя в рефлексивных рассуждениях позволяют не только понимать и предвидеть деятельность участника следственного действия, но и допустимыми законом средствами влиять на процессы и результаты принимаемых им решений.

Следственная рефлексия не является рефлексией собственно криминалиста. Следователь вынужден включать в рефлексивный анализ отражение позиций своего тактического партнера, поэтому природу рефлексии можно считать аналитико-синтетической.

С одной стороны, следователь анализирует свою позицию, мысленно «пробегает» с ней от начала до конца следственного действия, примечая ориентиры, промежуточные цели, но, с другой стороны, следователь свои аналитические действия синтезирует с вероятными результатами аналогичных процессов, которые формируются тактическим партнером.

Позиция партнера должна постоянно вплетаться в ход рассуждений следователя и вынуждает его многоходово мыслить за двоих: за себя и партнера.

В структуре коммуникативного процесса психологии выделяют следующие элементы, которые в полной мере относятся и к процессам общения следователя с тактическими партнерами.

1. Коммуникатор – субъект, передающий информацию.
2. Коммуникант – субъект, принимающий информацию и интерпретирующий ее.
3. Коммуникативное поле – ситуация в целом, в которой может быть передана информация.

²¹ Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. – М., 1970. – С. 189.

4. Собственно информация о коммуникативном поле.
5. Каналы коммуникации – средства передачи информации²².

Названные элементы коммуникативного процесса следователь имеет возможность и увидеть, и услышать, и подвергнуть их рефлексивному анализу.

Построенное на рефлексии расследование отличается максимальной индивидуализацией средств взаимодействия следователя и участников уголовного процесса с учетом индивидуальной динамической структуры каждого участника следственного действия.

Некий Кузин был арестован по подозрению в убийстве своей жены. На очередном допросе Кузина, отрицавшего свою вину, следователь достал из сейфа конверт с фотоснимками трупа и места происшествия. На конверте было написано «Лично прокурору». Следователь стал рассматривать снимки так, что Кузину были видны лишь надпись на конверте и обратная сторона фотографии. При этом ему было предложено подробно рассказать, как он возвращался с кладбища, расставшись с женой, которую нашли убитой. «Этот пакет испугал меня, – вспоминал потом Кузин. – Я был уверен, что каждый мой шаг был сфотографирован, и поэтому все рассказал правильно. Лишь позднее я понял, что никто меня не мог фотографировать». Заметим, что ни одного слова относительно пакета и его содержимого Кузину сказано не было (пример Р.С.Белкина).

ГЛАВА 2

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ, ОСНОВАННЫЕ НА РЕФЛЕКСИИ

2.1. Рефлексивные методы мышления

*Кто начал тревожиться,
тому себя не сдержать.*

Сенека.

Рефлексивные приемы, методы и креативные подходы позволяют ускорить процессы мышления следователя, течение мысли. Мысль – это усиленная модель образа действия. Интеллект – накопле-

²² Васильева И. И. О значении идеи М. М. Бахтина о диалоге и диалогических отношениях для психологии общения // Психологические исследования общения. – М., 1985. – С. 89.

ние в памяти большого количества моделей-фактов, моделей-программ и манипуляций с ними.

Синтез мысли и чувства, символизирующий полноту отдельного «жизненного мира», позволяет погрузиться в бездну необъятной личностной рефлексии.

Творческий подход выражается не в системе идей, а в способах отношения к ним, в способах использования идей как систем интеллектуальных методов.

Озарение – инсайт – приходит после длительного накопления стандартной информации.

Эхо заблуждения преступной личности доходит до внимательных ушей и глаз следователя, который отделяет иллюзию (инсценировку) от реальности.

В преступной инсценировке каждый поворот события и сопутствующего мышления инсценировщика отражает причудливость лабиринта, где каждый отрезок пути воспроизводит трудность ситуации.

Преступник незримо заводит следователя в созданный им лабиринт ошибок и личных опасностей и пытается заставить его врасплох, где каждый причудливый фрагмент криминальной задачи должен, по его мнению, вызвать пустоту доказательств и невозможность познать игру, в которую никто не играет, т.е. путь тайного опознания реальности.

Творчество является неотъемлемым атрибутом криминалистической деятельности, так как следственные ситуации постоянно, каждодневно ставят перед следователем серию задач, каждая из которых требует своего решения применительно к возникшей следственной ситуации, индивидуальным особенностям ее участников. Поэтому следователь должен быть готов к применению эвристических методов, подобно приемнику, настроенному на определенную волну.

Человек настолько привык к неправильному мышлению, что он даже не задумывается над тем, как это надо делать правильно.

Начинающему певцу в консерватории ставят голос, но начинающему криминалисту никто не ставит процесс мышления.

Можно допустить, что мышление само по себе будет поставлено выучиванием кодексов и тактических правил, но знание нот певцом никогда не раскроет его певческий диапазон. Вышеизложенное позволяет предложить некоторые правила и ситуации постановки криминалистического мышления.

2.2. Рефлексивное принудительное раздваивание (технология)

*Вдвойне дает тот, кто
быстро дает.*

Сенека.

В механизме рефлексии есть оригинальный элемент принудительного раздваивания, что выражается в том, что рефлексирующий субъект вынужден постоянно думать за себя и за партнера (или за нескольких партнеров, что еще сложнее).

Технологически это вызывает необходимость выйти из собственной оболочки «Я-концепции», а затем «погрузиться» в «Я-концепцию партнера» (оценивая ситуацию с **его** позиции), чтобы затем воспарить над обоими рефлексирующими субъектами и посмотреть на всю ситуацию надрефлексивно и внеположенно. Ориентировочная реакция на рефлексивное действие (процесс) складывается из технологических процессов:

- восприятия стимулов развития следственной ситуации;
- синтеза материала, запечатленного в памяти и воспринятого;
- раздельного анализа информации и сличения, поиска тождества или групповой принадлежности;
- формирования решений по поводу воспринятого материала и их сличения с альтернативами решений, перебора и выбора оптимального;
- актуализации в памяти всех систем сенсорного и моторного направлений, которые приводили к получению положительного результата;
- мотивационного и эмоционального санкционирования, при этом на рефлексивном «экране» следователя можно наблюдать борьбу эмоций, фильтрацию мотивов, оценку аргументов за-против до тех пор, пока накапливается потенциал решения, обеспеченный суммой аргументированных стимулов. Необходимым элементом механизма рефлексии является интерпретация, т.е. истолкование смысла, при этом особое место занимает незримый и сложный процесс интуитивной интерпретации, которая опережает процесс рациональной и взвешенной интерпретации, предвосхищает качество оценки, ее направленность (т.е. установку положительности или отрицательности оценки, ее количественных факторов много-мало и т.д.).

Интуитивная интерпретация как элемент механизма рефлексии наиболее продуктивна тогда, когда мозг следователя «накормлен» типовыми моделями решения аналогичных или близких по содержанию проблем, но при этом интуитивное (эвристическое) решение проблемы строится не по алгоритмам или готовым ре-

цептам, а по неосознанным следователями параметрам, «перескакивая» через процессы, приводящие к положительным результатам, которые, кстати, могут ретроспективно проверяться, обретаются при этом процессуальное закрепление. Интуитивная рефлексивная интерпретация «живет» самостоятельной жизнью, бескорыстно принося следователю неосознанный в процедурах, но положительно оцениваемый результат.

2.3. Технология рефлексивной интерпретации относимой информации

С позиций рефлексии необходима многовариантная разработка методологии криминалистической *интерпретации* относимой информации, что высокозначимо при формировании необходимой аргументации в процессах обвинения, защиты, следственной и судебной деятельности в условиях состязательного уголовного процесса.

Определение криминалистической интерпретации конкурирующих обвинения и защиты и ее возможностей может быть представлено следующим образом.

Интерпретация – это сложный многоступенчатый метод рефлексивного истолкования (объяснения) формы, содержания, структуры, системы, связей элементов криминалистической информации, используемой для оптимизации обвинения и защиты.

Учитывая, что интерпретация имеет много прогнозных «лиц» и технологических возможностей, представляется целесообразным расширить определение метода интерпретации следующим образом:

– криминалистическая интерпретация – это *познавательный процесс*, опосредующий рождение умозаключений об обстоятельствах, скрытых в глубине исследуемых явлений и объектов, имеющих значение для уголовного дела;

– это *аккумулятор информации*, опосредующий накопление информационных потенциалов обвинения и защиты;

– это *процесс переноса информации* с одних явлений на другие, имеющие аналогичные признаки, в целях формирования информационных моделей;

– это *прогнозное предвосхищение результатов* планируемого или отслеживаемого действия состязательных сторон защиты и обвинения;

– это *генератор идей о преобразовании информации* до состояния, пригодного для конструктивного использования в целях расследования, обвинения и защиты;

– это методологический и *технологический алгоритмы выхода из ситуации с элементами* информационной неопределённости и тупиковости;

– это *поэтапная методика решения* проблемных ситуаций;

– это *сумма стандартных и эвристических методов,* обеспечивающих оптимизированный подход к решению проблемной ситуации в суде;

– это *реконструктивная технология* восстановления событий криминального прошлого и проведенных следственно-судебных и обвинительных действий;

– это *анализ скрытой (латентной) информации,* расположенной между («интер») установленными фактами, в целях извлечения моделей доказательственной информации;

– это *препарирование операционального состава* действий анализируемого лица;

– это *вычленение и усиление звучания отдельных неизвестных* блоков информации на фоне проанализированных и синтезированных фактов обвинительного характера;

– это *определение и различение уровня* информационной неопределенности, сопоставление с установленными фактами, проведение анализа через синтез в целях постановки диагноза ситуации;

– это *формирование оснований для* предпрогнозной ориентации;

– это *процесс построения ретро-перспективных криминалистических* моделей;

– это процесс «погружения» в систему внутренних диалогов анализируемого лица;

– это процесс интеллектуального «примеривания» в перспективные и ретроспективные модели исследуемого явления;

– это *прогнозное «исполнение» ролевых функций* взаимодействующих участников уголовного процесса в целях разрешения многовариантных проблем, не без реального погружения в конфликтогенную среду их разрешения;

– это *интеллектуальное «пальпирование»* ситуации, что позволяет обнаружить прогнозно-вероятностно потенциальные болевые точки перспективного действия государственного обвинителя, защитника, судьи;

– это *инверсионная (перестановочная)* манипуляция потенциально возможной информации, связанной с перевертыванием смыслов, «сменой» содержания и формы действий, «срывание масок», скрывающих реальные эмоциональные состояния и процессы взаимодействия сторон обвинения и защиты;

- это *поиск, обнаружение, классификация и распознавание* скрытых смыслов за очевидной истиной, навязываемой криминалисту, что характерно для интеллектуальных преступников-инсценировщиков, а также тактических игр стороны защиты;

- это *формирование итоговой модели интерпретируемой информации* с последующей интерпретацией использования полученных результатов как доказательств обвинения.

Если вышеперечисленные определения интерпретации использовать как технологические этапы интерпретационного процесса, то все вышеизложенные определения становятся частью многоступенчатого технологического процесса.

Элементы технологического процесса интерпретации можно преобразовывать по форме и содержанию, менять местами, создавая бесконечное множество интерпретационных ситуаций, формирующих почву для принятия конструктивных решений и реализации действий конкурирующих (противодействующих) сторон обвинения и защиты.

2.4. Рефлексивная коммуникация

Настало время, чтобы человек поставил себе цель свою. Настало время, чтобы человек посадил росток высшей надежды своей.

Ф.Ницше.

Рефлексивная коммуникация – это процесс межличностных профессиональных связей, по поводу расследуемого преступления, их рефлексивный анализ.

Главным в характеристике следственных коммуникаций является прием-передача криминалистически значимой (релевантной) информации. Рефлексивные коммуникации включают в себя:

- обмен информацией (информационная функция);
- обмен настроениями и чувствами (эмпатийная функция);
- обмен мыслями друг о друге (рефлексивная функция);
- обмен и взаимовлияния установками (функция рефлексивного управления).

Любое правильно организованное следственное действие представляет собой следственную коммуникацию с обратной связью.

Если следователь не контролирует следственное действие или процессуальный партнер не отвечает следователю словами или действиями, это свидетельствует о неуспешности или ошибке упущения.

Коммуникация должна строиться на системе целей и учета установок процессуальных партнеров, на тактической базе – модуле. Любое следственное действие состоит из множества профессиональных рефлексивных коммуникаций, каждая из которых имеет определенную структуру:

- начало общения, контактоформирующие реплики, демонстрация или вуалирование главной цели действия;
- передача информации, стимулирующей реакции партнера;
- прием информации от партнера, одобрение-опровержение, сопровождаемые аргументацией;

- принятие решения, оценка результатов общения.

Начало профессионального общения предполагает:

- формирование психологического контакта;
- привлечение внимания к личности следователя и теме общения;
- захват интеллектуальной инициативы в определении темы, ритма беседы, ее основных направлений;
- получение относимой информации.

2.5. Рефлексивная игра с психологической ловушкой

Рефлексивная игра с психологической ловушкой – основание фундамента любой интеллектуальной конструкции (приема, метода, постановления, организационно-тактического решения (приговора); мотивированное побуждение к действию, которое от начала до конца пронизывает поведенческий акт; мыследеятельность, складывающаяся из ряда компонентов: восприятие, принятие решения, его интеллектуальное оформление и формулирование; оригинальная тактическая реализация процессуальной позиции; прогнозируемый результат с позиций выигрыша, а также допустимости проигрыша.

Носителями и потребителями всех этих форм рефлексивного самопознания являются следователь, прокурор, судья, адвокат или иное лицо, которое принимает рефлексивную игру как осознанную необходимость повысить потенциал собственных профессиональных возможностей.

На суде против обвиняемого в убийстве представлены очень веские доказательства; однако, дело осложнилось тем, что тело не нашли. Адвокат решает на отчаянный шаг: «Господа присяжные, сейчас дверь откроется и войдет предполагаемая жертва». Все взгляды устремились на дверь.

«Я просто провел эксперимент, – продолжал адвокат. – Если вы все поверили в возможность этого, значит, в глубине души вы сомневаетесь в виновности моего подзащитного».

Когда присяжные, тем не менее, вынесли обвинительный приговор, адвокат воскликнул:

«Но как же! Ведь я видел, как вы смотрели на дверь! Мы заметили, что в то время, как все смотрели на нее, ваш подзащитный не повернул головы...» (Законность. – 2001. – № 3).

2.6. Рефлексивное программирование

*Настанет время, когда наши
потомки будут удивляться,
что мы не знали таких
очевидных вещей.*

Сенека.

Рефлексивное программирование представляет собой последовательное описание действий как опережающий ответ на возможные формы поведения участника предстоящей следственной ситуации. Вероятностные модели поведения участника следственного действия предполагают различные варианты поведения с различными формами отклонения от наиболее вероятного.

Рефлексивное программирование предполагает систему правил поведения, целей для достижения реального результата и действий, опосредующих выполнение поставленных задач.

В функциональном отношении – это тактический метод многовариантного структурирования, т.е. распределения бессистемных элементов в определяемую целями структуру (композицию). Неструктурированное следственное действие представляет собой своеобразное информационное множество, массу вопросов, фактов, приемов, действий и т.д.

Элементы многовариантного рефлексивного программирования можно разделить на две группы.

А. Элементы объективного характера, существующие независимо от сознания следователя, но неизбежно и необходимо влияющие на процесс и результаты программирования.

Б. Элементы субъективного характера, отражающие: процессы восприятия, переработки информации следователем, процессы преобразования, перекомбинирования различных блоков исходной информации; приемы и методы формирования предстоящих действий следователя по расследованию преступления.

Первая группа элементов состоит из исходных данных, которые одновременно представляют собой неупорядоченную совокупность информации, обнаруженной на поверхности исследуемого происшествия.

Вторая группа элементов многовариантного рефлексивного программирования носит «инструментальный» характер. Она состоит из серии приемов, различное сочетание которых способствует позитивному результату расследования. Они могут образовывать следующую систему:

- 1) приемы анализа и интерпретации неупорядоченных статических и динамических элементов информационного множества;
- 2) построение конструкции из элементов исходной информации, определение сути ситуации;
- 3) приемы построения дерева целей, определение того, что должно быть и к чему должен стремиться следователь;
- 4) приемы и методы формирования средств достижения поставленных целей;
- 5) приемы распределения времени на достижение поставленных целей. Следователь ставит вопросы: сколько времени потребуется для выполнения задач, сколько – для выполнения отдельных следственных действий, какие действия можно сократить, какие следует объединить без потерь эффективности;
- 6) приемы определения календарных дат выполнения тактически оправданных действий с учетом последовательности распределения по всей структуре следствия и с учетом необходимой нейтрализации противоречивых элементов;
- 7) приемы определения исполнителей запланированных действий;
- 8) приемы определения средств контроля за качеством выполнения следственных действий, укрепление тактических программ специальными методами проверки: контрольные вопросы на допросе, повторный обыск, дополнительный осмотр, проведение следственного эксперимента другим составом участников, проверка показаний одного и того же лица в разное время, по разным поводам, но с одной целью; проведение серии судебных экспертиз для выявления обстоятельств одного и того же узла механизма происшествия;
- 9) приемы формирования цели следственных действий.

2.7. Рефлексивно-преактивно-ситуалогический анализ

Рефлексивно-преактивно-ситуалогический анализ – это предвидение того, что должно случиться, это путь опережающего наступле-

ния на преступление и его исполнителя, еще не исполнившего свой умысел.

«Мудрый солдат знает, как построиться в ряды там, где нет рядов, как носить оружие, если его там нет, как приблизиться к противнику, если его еще нет». Лао-Цзы.

Рефлексивный преактивизм – это:

- принцип криминалистической деятельности;
- действие, блокирующее возможный криминальный результат;
- прогноз, т.е. модель результатов существующей криминальной тенденции;
- процесс программирования оперативно-следственных мероприятий на предотвращение результата, который может родиться из складывающихся преступных тенденций;
- широкомасштабное рефлексирование преступных группировок, реализующих криминальные цели в рамках обозримого прогноза;
- перспективное диагностирование, т.е. определение симптомов процесса, который в краткосрочной (долгосрочной) перспективе станет глобальным криминальным явлением;
- методология, которая складывается из системы гармонично сочетаемых методов, систематизированных древообразной целью;
- тактическая операция, опосредующая теоретические идеи в их практическую реализацию и их оценку по криминалистическому результату;
- состояние оперативной обработки информации криминалистом, обеспечивающим оптимальное сознательное отслеживание тенденций разноречивых фактов в целях установления границ реальной ситуации;
- синтезирование информации для подготовки вероятностной модели результата. С точки зрения психологии ситуация становится конфликтной, стрессогенной, напряженной, причем, эти эмоциональные характеристики имеют территориальные рамки в соответствии с тем, насколько широко распространяется анализируемая деятельность.

Примером преактивного анализа может служить описанный Р.С.Белкиным случай²³.

Рефлексивное управление поступками противника с целью принятия им желательного для следователя решения, к примеру, дать правдивые показания, может быть осуществлено путем создания такой психологической атмосферы, в которой это решение кажется преступнику единственно возможным.

Классическим, давно уже ставшим хрестоматийным примером подобной тактики следователя является один из эпизодов расследо-

²³ Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. – М.: Норма, 1998 – С. 78-79.

вания убийства Гетманом своей фактической жены Ани Андреевой и их двухлетней дочери Маргариты. На основе материалов этого дела Л.Р.Шейнин написал рассказ.

Гетман на допросе признал, что вместе с Андреевой выехал из Моршанска в Москву, чтобы оттуда отправиться на Дальний Восток, где он собирался поселиться. По показаниям Гетмана, в Москве Аня вечером поехала с дочерью к подруге и исчезла. Все меры, принятые им к розыску, не увенчались успехом.

Следствие зашло в тупик. Улик против подозреваемого, по существу, не было. Более того, нельзя было считать установленным и сам факт убийства, поскольку ни в Моршанске, ни в Москве не были обнаружены трупы Андреевой и Маргариты.

Несколько дней следователь тщательно изучал биографию Гетмана, надеясь найти в ней хоть какую-нибудь зацепку, хоть что-нибудь подозрительное, что позволило бы определить дальнейший ход расследования. Но она казалась безупречной, его знакомые ничего предосудительного о его поведении сообщить не могли. Сам же Гетман продолжал упорно настаивать на своих первоначальных показаниях, которые давал достаточно точно, твердо и ясно. И, может быть, так и не удалось бы раскрыть это преступление, если бы не пара женских туфель, которые, как выяснил следователь, Гетман продал школьной сторожихе спустя некоторое время после исчезновения Андреевой.

Эти туфли были предъявлены сестре и матери убитой, и они опознали их как принадлежащие Ане. Чтобы проверить их показания, следователь показал туфли сапожнику, у которого в свое время Андреева их заказывала. Сапожник также однозначно их опознал, показав, что свою работу всегда узнает по способу отделявать рант и забивать гвозди.

На очередном допросе подозреваемого следователь как бы нечаянно поставил туфли на письменный стол. Он прикрыл их газетой, из-под которой торчали только носки. Следователь спрашивал обо всем, кроме туфель, и задавал Гетману различные вопросы, не связанные с этими туфлями.

Следователь чувствовал, как нарастает напряжение, испытываемое Гетманом, как все более гнетущей становится для него психологическая атмосфера допроса. Он видел также, что, рассеянно отвечая на вопросы, Гетман, как замороженный, не сводит глаз с высывающихся из-под газеты носков туфель, будто они гипнотизировали его. Он терпеливо ожидал момента, когда Гетман по собственной инициативе заговорит о туфлях. Так оно и произошло.

– Скажите, – спросил в конце концов Гетман, – почему на столе следователя находятся дамские туфли?

Следователь ответил очень спокойно и просто:

– Потому, Иван Дмитриевич, что это туфли убитой вами Ани Андреевой, и приобщены они к делу в качестве вещественного доказательства, и оно избобляет вас как убийцу. Поэтому они и стоят на моем столе. Вот, полюбуйтесть.

И он поднял газету.

Узнав туфли убитой им женщины, Гетман вскочил. Он взволнованно начал кричать, чтобы убрали это страшное свидетельство преступления, и в конце концов признал себя виновным в убийстве жены и дочери, которое он совершил под Москвой, на берегу глухого Синявского озера, желая таким образом избавиться от надоевших ему женщины и ребенка.

В приведенном эпизоде вид туфель жертвы привел подозреваемого в волнение, создал у него эмоциональную напряженность, разрядившуюся признанием в совершении преступления. Наблюдая за Гетманом, следователь ощущал нарастание напряженности и мог правильно истолковать ее причины. Но можно ли из этого сделать вывод, что волнение допрашиваемого всегда является свидетельством его виновности или лжи, а спокойствие – невинности и правдивости?

Поставив такой вопрос, мы затронули очень важную для криминалистики проблему: могут ли служить доказательствами те или иные проявления физического или морального состояния человека: волнение, отчаяние, смущение, изменение цвета лица и пр.? Можно ли, скажем, считать доказательством вины подозреваемого смятение, которое он испытывает, когда следователь задает ему вопрос о причастности к расследуемому преступлению? Являются ли доказательством ложности показания явные попытки свидетеля, допрашиваемого на очной ставке, сесть таким образом, чтобы другой ее участник не мог заглянуть ему в глаза? Криминалистика отвечает на эти вопросы отрицательно. Свидетельствуя лишь о психическом возбуждении, подобные физические проявления и особенности поведения не могут служить доказательством виновности. Как не вспомнить Холмса, который говорил Ватсону: «Женщин вообще трудно понять. Вы помните одну, в Маргете, которую я заподозрил по той же причине (села спиной к свету. – *Р.Б.*). А потом оказалось, что волновалась она потому, что у нее не был напудрен нос. Как можно строить предположения на таком неверном материале? За самым обычным поведением женщины может крыться очень многое, а ее замешательство иногда зависит от шпильки или щипцов для завивки волос».

Иное дело – так называемые улики поведения. Ложь, уничтожение или сокрытие доказательств, инсценировки, преследующие цель направить следователя по ложному пути, сознательное уклонение от явки к следователю и в суд и другие подобные поступки – все эти улики поведения косвенно могут служить доказательствами причастности к преступлению.

Итак, современную криминалистику нельзя представить без использования положений психологической науки. На их основе в значительной степени строится весь процесс расследования и розыска преступника, отдельные тактические приемы следственных действий.

2.8. Рефлексивный анализ мышления

*Ты и сам иногда не поймешь,
От чего так бывает порой,
Что с собою ты к людям придешь,
А уйдешь от людей – не с собою.*

А.Блок.

«Важнее знать, какой человек болен, чем знать, какой болезнью болен человек». Гиппократ. При создании идеи раскрытия следователь должен четко представлять себе цель. С одним текстом, но с разными целями можно совершенно различно представить острие материала. Для этого следует расставить акценты и сформулировать структуру задач, определив главную и второстепенные цели защиты.

Рефлексивное регулирование мышления и интерпретация превращают вывод в доказательство.

Рефлексивное мышление важно потому, что это та функция, в которой данные и подтвержденные факты представляют сведения, но они не даны непосредственно.

Но процесс постижения отсутствующего и присутствующего особенно подвержен ошибкам, влиянию бесчисленного множества незаметных и непредвиденных причин: прошедшего опыта, голоса эгоизма, возникающей страсти, умственной лени, социальной среды, погрязшей под влиянием традиций или возбуждаемой ложными надеждами, и т.д. Работа мысли, в буквальном смысле слова, является выводом; благодаря ей одна вещь приводит нас к идее или уверенности о другой. Она направляет скачок, прыжок, переход от хорошо известного к чему-то другому, что допускается по свидетельству первого. Человек не может удержаться, чтобы все вещи и явления не вызвали у него представлений о других вещах,

не данных непосредственно, от стремления верить в последние на основании первых.

2.9. Рефлексивный преактивный анализ

Многие из происходящих изменений не нужны, а многие из несостоявшихся могли бы произойти. Большинство беспокоящих человека изменений является следствием того, что он сделал или не смог сделать, хотя бы и неумышленно.

Преактивный анализ преступной ситуации предполагает рассмотрение преступления как творческого преобразования социальных причин и условий криминальными структурами. Преступление, как растение, является не только продуктом социальной почвы, а самостоятельным живым организмом, который может прорасти в любой среде, преодолеть границы законов и государств.

Криминалистический преактивизм – это рефлексивная абстрактно сформулированная установка на поиск и интерпретацию фактов, тенденций и прогнозов.

Преактивизм как установка ориентирован на цель, представляющую собой нечетко сформулированное знание о преступлении и преступной тенденции, преступном формировании.

Корень следственной деятельности – в ее установке. Преступник хочет обмануть следователя почти всегда. Поэтому следователь должен иметь постоянную установку на поиск истины и ее доказательств.

Любое доказательство, своевременно обнаруженное и правильно зафиксированное, остается мертвым грузом, если следователь не определит его значения и связи с другими доказательствами, не найдет ему надлежащего места в цепи улик, другими словами, не проанализирует его и не получит максимум доказательственной информации.

Установки следователя – одна из подструктур личности, являющаяся ее высшим уровнем. Они имеют ряд качеств: уровень, широта, интенсивность, устойчивость, действенность. Их следователь может реализовать через механизм оценки доказательств и решений по их достоверности:

- путем практической проверки решения в процессе его осуществления как завершающего этапа волевого действия;
- борьбы мотивов как этапа волевого действия;
- проб и ошибок на основе мышления;
- быстрого перебора возможных сочетаний в соответствии с программой поиска доказательств.

Установка криминалиста должна стать доминирующим мотивом поисково-аналитической деятельности. Доминирующий вид деятельности – деятельность личности на определенном отрезке времени (будь то один день или относительно длительная стадия развития личности), определяющая ее преобладающее психическое отношение к миру. Доминирующий мотив – мотив, побеждающий в борьбе мотивов и определяющий направленность деятельности в данной ситуации (Платонов К.К., 1986).

Преактивный аналитик старается выполнить ряд действий:

- по динамическому отслеживанию действий наблюдаемого противника;
- по интенсивному сокрытию собственных планов действий;
- по расшифровке готовящихся планов противника;
- по дезинформации противника, сопровождающейся демаскировкой намерений, демонстрацией ложной цели и т.д.;
- по глубинному и широкому рефлексированию действий противодействующих сил;
- по разрешению текущих и перспективных проблемных ситуаций, которые можно прогнозировать из исходных данных текущего периода.

Установка преактивизма постоянно поддерживается, обосновывается, подпитывается информацией «погружения» в контролируемую среду, привлекая для этого типовые программы расследования, опыт рефлексивных игр.

Установка преактивизма чутко реагирует на все изменения контролируемой среды, стратег-преактивист не принимает навязанную ему линию поведения, напротив, именно он вызывает желание у своего партнера совершить действие, содержащее эффект ошибки.

2.10. Рефлексивные преактивно-криминалистические игры

Рефлексивные преактивно-криминалистические игры – это модельное разрешение проблем еще не родившихся криминалистических ситуаций. Преактивный аспект позволяет увидеть проблему, которая неизбежно родится в профессиональной практике; рационально ее оценить, обнаружить ее центральную часть и фон; определить конструкцию оптимального решения и его реализацию. Рефлексивная преактивная игра – это:

- объединение и оживление прогнозных элементов профессиональной практики;

- разделение ситуации на элементы, их соединение и структурирование;
- определение стратегических и тактических характеристик, которые следует увидеть и оценить;
- рефлексивное проигрывание проблем ситуации в рамках «мышления о мышлении»;
- вчувствование в чувства иного человека, рациональное «примеривание» его эмоциональных состояний.

Преактивные игры олицетворяют собой «забегание» вперед ситуации и определение потенциальной степени ошибочности, чтобы найти и локализовать ошибку, устранить ее последствия до ее появления.

Преактивные игры позволяют:

- выполнять комплекс действий, профилирующих возможный преступный результат;
- строить модели преступных тенденций, а затем в игровых формах реально разрушать истоки преступных замыслов;
- программировать до мелочей тактику обвинения или защиты.

2.11. Рефлексивные фильтры

Если хотите ничего не бояться, вспомните, что бояться можно решительно всего.

Сенека.

Рефлексия выполняет роль фильтра при отборе и накоплении тактически значимой информации, одновременно корректируя многовариантную тактическую программу следственного действия; рефлексия участника следственного действия, следовательно имеет возможность предотвратить ситуации, создающие чрезвычайно конфликтный режим общения. Вместе с тем следовательно накапливает положительные стереотипы, речевые обороты, неречевые реакции, которые в процессах реального общения облегчают работу.

Фильтр рефлексивный – это прием, направленный на очистку информации от нерелевантных фактов, на отделение рисковенных симптомов ошибки, на отделение прогнозной информации о личности, о ситуации и ее атрибутах.

Виды фильтров рефлексии:

- фильтр ситуации;
- фильтр ошибок;

- фильтр риска;
- фильтр версионный;
- фильтр отсеивания псевдоинформации;
- система фильтрующих контрольных вопросов;
- фильтр относимости;
- фильтр допустимости.

Многоуровневую, рефлексивную модель тактики Л.Я.Драпкина характеризует как неоднократный, синхронный, многошаговый учет взаимных действий сторон²⁴.

2.12. Рефлексивная «фильтрация» через доминанту

*Ничто так не вредит, как
возлагаемые надежды.*

Цицерон.

Фильтрация всей информации через доминанту, т.е. через господствующий очаг возбуждения, вызвана нерешаемостью задач ситуации. Практически это может выражаться в том, что следовательно всю поступающую информацию «фильтрует» через проблему выхода из следственного тупика. Фильтроваться могут любые сведения – из периодической печати, художественной литературы, кино, телевидения, т.е. вся информация процесса расследования. Решение может прийти от неосторожно брошенного слова, созвучия, музыкального фрагмента, живописи и т.д. Главное – «зацепить» ассоциацию (по смежности, сходству, контрасту), которая сможет дать импульс к решению проблемы тупиковой ситуации.

2.13. Рефлексивная фильтрация конкурирующих смысловых систем

*Бывают заблуждения,
имеющие вид истин.*

Сенека.

Этот тактический прием (в серии рефлексивного управления) направлен на формирование у партнера:

- борьбы мотивов;
- связей благоприятствования и препятствования;
- поисков смысла;

- обнаружения смысла;
- сокрытия смысла;
- преградности смысла.

Обнаружение смысла действия приводит к мотиву и к его носителю. Обнаружение смысла преступления проходит технологически через поиск мотивов, потому что смысл – это отношение мотива к действию.

Демонстрация значимости смысла действий направлена на анализ закономерностей становления и функционирования динамических смысловых систем личностей, ситуационно включенных в систему уголовного судопроизводства.

2.14. Сложность, обширность и истинность в использовании рефлексивного фильтра

*Свои способности человек
может узнать, только по-
пытавшись применить их на
деле.*

Сенека.

Обширность рефлексии характеризуется способностью следователя одновременно проникать во внутренний мир сразу нескольких людей, например, участников очной ставки. Она позволяет контролировать ход рассуждений и эмоциональное состояние нескольких партнеров, что расширяет возможности следственных действий нескольких лиц (например, в ходе обыска).

Сложность рефлексии определяется наличием альтернатив в рассуждениях, их продолжительностью. Сложность рефлексии зависит от прогностических способностей следователя, от того, насколько далеко и детально он видит перспективу отношений со своими партнерами по следственному действию. Сложность рефлексии – это своеобразная разрешающая способность рефлексирующего следователя.

Истинность рефлексии определяется соответствием рассуждений следователя о мыслях и чувствах допрашиваемого его реальным мыслям и чувствам.

Способность к рефлексированию позиции допрашиваемого следователь может развивать, совершенствовать. Кроме эффективного результата, следователь может получать при этом профессиональное удовлетворение от успешности выполненного следственного действия. Это способствует положительному психологическому настрою следователя, снижает усталость и эффект профессиональной деформации.

2.15. Фильтр рефлексивной аккумуляции

*Если нет дальнейшего
роста, значит, близок
закат.*

Сенека.

Посредством рефлексивных рассуждений криминалист многократно и разнопланово просматривает, продумывает, переживает позицию допрашиваемого, соотносит ее с оптимальными тактическими приемами и операциями. Вместе с тем эта многократность становится каналом передачи информации долговременной памяти следователя, где накапливается и трансформируется система типовых моделей работы в различных сложных следственных ситуациях. Рефлексия выполняет роль фильтра, распредмечивая собственную деятельность следователя и отбирая все самое лучшее и перспективное для будущей следственной работы.

Криминалист как бы накапливает положительные стереотипы, которые в нужное время всплывают в его памяти и облегчают работу в сложных, экстремальных условиях. Их сочетание позволяет творчески использовать различные ситуации, учитывая действия допрашиваемого и его индивидуальные особенности, оптимизировать процесс формирования психологического контакта.

Рефлексию можно рассматривать как эффективный инструмент совершенствования мышления и стиля деятельности; она раскрывает резервы потенциала таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний, обыск, опознание, т.е. тех, где следователь постоянно находится в процессах профессионального межличностного общения.

Использование рефлексии при формировании психологического контакта может значительно повысить эффективность отдельного следственного действия и результаты расследования преступления в целом.

Рефлексируя своих партнеров, следователь углубляет навыки рефлексивной деятельности. «Рефлексия типа «мысль о мысли» заменяется рефлексией типа «умение уметь», в ходе которой имитируется реальная рефлексирующая деятельность в своеобразной игровой форме»²⁵.

²⁵ Жигун А.М. К анализу особенностей рефлексии в игровой деятельности// Игровое моделирование: методология и практика. – Новосибирск, 1984. – С. 30.

Рефлексия характеризуется направленностью на самого себя, на внутренний мир участника следственной ситуации, на контроль за собственными действиями и мыслями, что позволяет считать рефлексией эффективным инструментом формирования профессионального мышления и стиля деятельности.

Переосмысление собственных стереотипов через призму профессиональной ситуации связано с саморазвитием и самоизменением следователя. При подготовке и разрешении проблемных ситуаций следователь мобилизует все свои ресурсы, которые раскрываются самым неожиданным образом в процессе выполнения своих функций.

В сложных ситуациях личность следователя развивается в трех направлениях: консервативное развитие, поступательное развитие и интенсивно-творческое саморазвитие. Важно подчеркнуть, что проблемно-конфликтные ситуации выступают необходимой предпосылкой развертывания творческого процесса. Другим его условием, наряду с общением, является адекватный рефлексивный способ осуществления «я», требующий от человека «выхода за пределы себя», а следовательно, мобилизации и преобразования как его личностных, так и интеллектуальных ресурсов²⁶.

2.16. Фильтр «эмоционального перегорания»

*Что не убивает меня, то
делает сильнее.*

Ф.Ницше.

Тактическое воздействие на личность процессуального партнера или противника носит ограниченный характер. Человек постепенно привыкает к системному воздействию, страх и связанные с ним переживания становятся привычными, что в итоге вызывает эффект «эмоционального перегорания».

Человек перестает реагировать на воздействия, отстраняется от процессов общения со следователем.

В такой ситуации целесообразно прекратить с ним тактическую работу и дать ему возможность вернуться в прежнее состояние, чтобы позднее возобновить систему тактического воздействия, но с иных позиций. Это можно производить и без паузы в рамках приема: «Плохой – хороший следователь». После «жесткого» следователя с участником уголовного процесса начинает работать мягкий, предупредительно и максимально доброжелательный человек.

²⁶ Семенов Н.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления // Вопр. психологии. – 1983. – № 2. – С. 40.

2.17. Фильтр рефлексивной доминанты

*Наградой за доброе дело
служит его совершение.*

Сенека.

Технология рефлексии обеспечивает формирование доминанты в сознании следователя, благодаря которой целенаправленно накапливается, перерабатывается информация, которая многократно и многопланово изучается следователем (ее носителем), в результате чего она надолго запоминается и «выдается» ее владельцу тогда, когда этого требует ситуация реальной профессиональной деятельности.

Рефлексия является механизмом перевода в долговременную память профессионально важной информации и динамических стереотипов, но их отбор происходит не бессистемно. Рефлексия выполняет роль фильтра, она распрямляет игровую деятельность, отбирает все самое значимое, проблемное и перспективное для профессиональной деятельности.

Продолжая мысль о неизбежности рефлексии в следственной практике, можно утверждать, что криминалист постоянно находится в состоянии рефлексивного внутреннего диалога, даже тогда, когда перед ним нет реального партнера, хотя в следственной жизни вероятный партнер – подозреваемый (обвиняемый) – постоянно незримо присутствует при всем, что составляет процесс следствия.

2.18. Фильтр обратной связи в рефлексивных системах

*Каждый из нас для другого
являет великий театр.*

Сенека.

Обратная связь в системах оторефлексируемого расследования обладает следующими характеристиками:

а) обязательностью возникновения обратной связи в профессиональных коммуникациях следователя;

б) способностью быть каналом приема-передачи-обмена информацией, идеями, интересами, настроениями, чувствами, установками, имеющими программируемую следователем направленность;

в) способностью выполнять функции оперативного контроля за деятельностью участника следственного действия, самоконтроля за успешностью программированного действия.

По линии обратной связи следователь может производить учет возможных типичных ошибок, их динамичный анализ. Это позволяет заранее выявить ошибку, своевременно обнаружить ситуацию, содержащую сигналы о возможности допущения ошибки следователем. В связи с этим уместно отметить, что следственная рефлексия может отражать систему представлений о месте следственной ошибки в структуре следственного действия и типовых путях ее исключения или преодоления.

Если бы рефлексия следователя была предельно глубокой и обширной, то все действия его в процессе следственных ситуаций выполнялись бы безупречно.

2.19. Рефлексивный анализ коммуникаций

Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними; иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят.

Н.В.Гоголь.

Рефлексивный анализ в упрощенной форме может иметь следующий вид (модель).

1. КТО процессуальный партнер (процессуальное положение, его типовая социальная характеристика, реальное ближайшее окружение):

- компетентность и доминантная позиция относительно обстоятельств расследуемого дела, степень возможной информированности;
- гипотетическая структура «Я-концепции».

2. Чего он желает достичь в процессе предстоящего общения:

- установка на достижение главной и второстепенных целей (построить дерево целей партнера, выделить главную и второстепенные цели, определить его ПОЗИЦИЮ);

- система «обороны» партнера: чем в плане аргументации он будет защищаться, с какой интенсивностью (определить диапазон и средства защиты во времени и пространстве);

- мотивы защиты и «нападения».

3. Возможные реакции партнера:

- кооперативные реакции бесконфликтного характера (приемы оказания помощи партнеру при воспроизведении материала по ассоциациям и т.д.);

- конфликтные реакции (в диапазоне от скрытого конфликта до

аффектированных проявлений и соответствующие им реакции следователя).

4. Что волнует партнера:

– перспектива разоблачения и возможного наказания (уместно «будить» эту тему в сознании партнера, возвращаться к теме расследования, «идти» за переживаниями партнера и наблюдать за его реакциями);

– страх – самое сильное переживание, которое может испытывать партнер, его можно усилить или ослабить, развитием этого процесса можно при определенных навыках и обстоятельствах УПРАВЛЯТЬ;

– перспектива утраты социальных привилегий и грядущих состояний, должностных и личностных (для людей, искушенных властью, деньгами, привилегиями); эта перспектива заглушает иные потери;

– состояние членов своей семьи и иных, значимых для него (например, потерпевшего).

Неопределенность, вызывающая неадекватные реакции, доходящие в своем развитии до аффекта (партнер не знает, насколько глубоко следователь проник в сущность расследуемого дела, склонен при этом преувеличивать опасность развития процесса). При правильной расстановке тактических средств можно вызвать программируемые (управляемые) реакции: размаскировка тайника, проговорки, аффектированные речевые реакции, неадекватные действия, необоснованные инсценировки, дающие позитивный эффект. Главное – найти доминирующий мотив партнера, скрупулезно исследовать его, концентрировать возбуждение партнера до разрушения рациональных процессов. Или, напротив, ослабляя концентрацию возбуждения, релаксировать состояние до потребности в исповеди.

5. О чем следователь должен спросить партнера:

– использовать типовые модели допросов и иных следственных действий (отобрать вопросы, определить их последовательность, сбалансировать травмирующее и психотерапевтическое их воздействие);

– определить главные объекты беседы, чтобы под различными углами возвращаться к ним, открывая стороны непознанной ситуации.

6. Что следователь должен сообщить партнеру:

– материал для усиления борьбы мотивов;

– информацию для рефлексивного управления реакциями партнера;

– информацию для преувеличения или преуменьшения впечатления об информированности следователя;

– аргументы для формирования внутренней **защиты** партнера или, напротив, для ее разрушения.

7. Возможные речевые и неречевые реакции партнера:

– добровольное, добросовестное и правдивое изложение обстоятельств;

– вынужденное ситуацией изложение информации с желанием скрыть смысл, содержание отдельных элементов;

– отказ от дачи показаний, выход из контакта;

– открытый конфликт с элементами активного противодействия;

– скрытый конфликт, направленный на введение следователя в заблуждение;

– иные формы речевой деятельности. Каждый вид деятельности сопровождается информационными блоками, соответствующими по содержанию позиции партнера, соответствующими реакциями следователя. Как только следователь покидает путь рефлексивного сознания и рефлексивного соразмышления, он вступает в лабиринт бесплодного умствования, соревнования, подражания и конфликта. В этот трагический для следствия момент следователь может ступить **на тропу** ошибок и добровольных заблуждений.

2.20. Рефлексивное управление (технология)

Приучи свой разум к сомнению, а сердце – к терпимости!

Г. Лихтенберг.

Рефлексивное управление – это передача информации, вызывающей прогнозную реакцию.

Потерпевший приходит к следователю не только как к юристу, но и как к человеку, способному погрузиться в его чувства и мысли.

Различные люди имеют разную степень защищенности, приспособленности к переживанию психотравмирующих ситуаций. Одни, активно исследуя ситуацию, приспосабливаются к реальным условиям, чем обеспечивают свое упорядоченное и контролируемое поведение. С такими людьми следователю легче работать, они сами адаптировались к ситуациям преступления и расследования. Другие более тяжело переносят преступление и его последствия. Формы поведения таких людей, особенно потерпевших, неупорядочены, противоречивы. Они все время думают о преступлении и его последствиях, рассматривая текущую ситуацию как кризис жизни. Это особенно характерно для близких родственников погибших, для потерпевших по изнасилованиям, позиция которых на допросах крайне неустойчива.

Далеко не всегда потерпевшие склонны идти на контакт со следо-

вателем. Они испытывают влияние множества различных факторов: давление со стороны преступников и их родственников, со стороны своих родственников и знакомых, собственная неверная оценка случившегося, негативный анализ перспективы жизни. Все это в комплексе влияет на показания потерпевших и формирует их противоречивые позиции как на предварительном следствии, так и в суде. Следовательно должен «проникнуть» в борьбу мотивов потерпевшего и сформировать правильную позицию, обеспечивающую дачу правдивых и полных показаний.

Для этого нужно провести анализ факторов, влияющих на позицию конкретного допрашиваемого.

1. Выделить ведущие факторы психотравмирующей ситуации. Практика показывает, что иногда потерпевшие и свидетели испытывают негативные чувства не только во время самого происшествия, но и после него, когда начинают переосмысливать то, что произошло.

2. Проанализировать связь событий с вероятной позицией потерпевшего или свидетеля на допросе, выделить объективные и субъективные факторы, которые могут повлиять на содержание и форму показаний допрашиваемого.

3. Построить вероятностную модель отражения преступления в сознании потерпевшего или свидетеля, выделить возможные искажения воспринятой информации о преступлении.

4. Подготовить аргументы, направленные на разрушение неверных представлений потерпевшего или свидетеля о некоторых элементах события преступления. Допустим, свидетель не хочет назвать имя преступника, потому что боится отмщения. В такой ситуации уместно заметить, что нахождение преступника на свободе является более опасным для допрашиваемого, чем тогда, когда он будет задержан и помещен в следственный изолятор.

5. Изменить неправильно сформированные ситуативные установки допрашиваемого, обусловленные страхом перед оглаской случившегося, переоценкой нормальных социальных отношений, боязнью морального осуждения за неблагоприятное поведение до преступления или после него.

6. Ориентировать потерпевшего (свидетеля) на занятие правильной позиции, на поиски оптимального выхода из сложившейся критической для него ситуации.

Чтобы изменить позиции потерпевшего или свидетеля, необходимо отыскать среди их интересов нечто высокозначимое, чтобы переключить на него сознание допрашиваемого. Например, допрашивая мать убитого, можно попытаться переключить ее внимание на внука, т.е. сына убитого, убеждая ее в том, что жизнь умершего сына

как бы продолжается во внуке, которому надо отдать всю теплоту, все внимание. Такое переключение может дать положительный эффект, позволит вывести допрашиваемого на режим контактного общения и дачу развернутых показаний по делу. В речи следователя, обращенной к потерпевшему или свидетелю, не должно быть сухих, «казенных» выражений, она должна быть эмоционально насыщенной, сопровождаемой разнообразной мимикой и интонациями. Следователь может успокоить допрашиваемого, продемонстрировать сопереживание его беде, проявить к нему свои симпатии.

Процессы формирования контакта с потерпевшим должны быть динамичными, нельзя топтаться на месте, застревать на теме, на основе которой формируется контакт. К этой теме бывает целесообразно вернуться в процессе допроса, «подогревая» тем самым контактные отношения. Следователь может подчеркнуть, что в допрашиваемом он видит важного союзника в их деятельности по установлению истины по делу.

Некоторые особенности имеет процесс формирования психологического контакта с несовершеннолетними и потерпевшими. Практика показывает, что несовершеннолетние любят, когда следователь их хвалит. При знакомстве с таким свидетелем или потерпевшим следователь может сказать, что он выглядит совсем по-взрослому, рассуждает зрело, поэтому и говорить с ним надо как со взрослым человеком.

Именно претензиями на «взрослость» отличаются несовершеннолетние 12–15 лет, которые весьма часто являются свидетелями и потерпевшими.

По мнению Г.Г.Шиханцова, положение подростка и его популярность среди сверстников, а значит, и самооценка зависят от его личных волевых и коммуникативных качеств²⁷. Наиболее высоко ценятся подростковые волевые качества, позволяющие проявить взрослость: смелость, решительность, сила, находчивость, самостоятельность, уверенность в себе. Подростки уважают такие коммуникативные качества, как честность, правдивость, умение сдерживать слово, готовность прийти на помощь, верность другу и справедливость. При допросе подростка целесообразно их подчеркнуть, что даст возможность допрашиваемому почувствовать свою значимость. Это позволит вызвать ответную реакцию подростка на действия следователя.

²⁷ Шиханцов Г.Г. Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних. – Гродно, ГрГУ, 1983. – С. 21.

В группу «отгалкивающих» качеств входят: неуверенность, трусость, нерешительность, зазнайство, лживость, эгоизм, склонность к обману, предательство.

Если следователь при допросе желает сформировать определенное отношение допрашиваемого к другому человеку, например, подозреваемому, он может показать допрашиваемому истинное лицо подозреваемого, отметить его «отгалкивающие» качества.

Негативные качества можно обнаружить и у допрашиваемого. Указанием на такое качество, как например, трусость, следователь может активизировать борьбу мотивов допрашиваемого, вызвать его желание реабилитировать себя правдивыми показаниями. Допросы малолетних свидетелей и потерпевших тоже обладают определенной спецификой. Дети могут воспринимать значительный объем понятной им информации, но они травмируются фактом происшествия сильнее взрослых. Дети не способны правильно перерабатывать психотравмирующую информацию, потому что они еще не научились это делать. Поэтому можно малолетних детей считать психически незащищенными.

Вышеизложенные обстоятельства обязывают следователя проявить особое внимание к таким допрашиваемым, не травмируя их фактом допроса. При допросах малолетних свидетелей и потерпевших целесообразно «переключать» их внимание на события, вызывающие у них положительные эмоции. Эту информацию можно получить от родителей или воспитателей ребенка.

Особые трудности вызывают допросы малолетних потерпевших по изнасилованиям и развратным действиям. Таких потерпевших целесообразно допрашивать в детских учреждениях или в домашних условиях. Удачным представляется прием предварительной беседы с другими детьми той же группы на нейтральные темы. Это делается для того, чтобы участники беседы сообщили потерпевшей (свидетелю), что дядя, т.е. следователь, спрашивает о подготовке к празднику, об игрушках и т.д. Таким образом, у малолетней потерпевшей можно сформировать положительную установку на контактное общение. После беседы на нейтральную тему следователь незаметно может перейти к вопросам, которые непосредственно связаны с расследуемым преступлением. Педагог, приглашаемый на допрос, подбирается так, чтобы он вызывал симпатии допрашиваемого. В некоторых случаях знакомство с присутствующим педагогом сдерживает потерпевшую, усиливает ее стеснительность и замкнутость. Поэтому представляется возможным предварительно посоветоваться с самой потерпевшей о том, кого из учителей (воспитателей) она предпочитает

ет как участника допроса. Иногда уместно приглашать незнакомого потерпевшей педагога, который не вызывал ранее у нее никаких положительных или отрицательных эмоций.

Нередко среди потерпевших и свидетелей встречаются дебилы. Специалисты делят олигофренов в степени дебилности на две группы: «возбудимых» и «торпидных», т.е. инертных²⁸. Первые представляют собой людей с ослабленными процессами активного торможения. Они быстро реагируют на все происходящее, отвечают и действуют необдуманно. К своей деятельности относятся некритично, своих ошибок не замечают. Когда им указывают на это либо останавливают, требуя подумать, они могут найти правильный ответ. «Торпидные» дебилы вялы и медлительны, каждое новое воздействие не вызывает обычно ориентировочной реакции. Они несамостоятельны, безынициативны. Обе группы отличаются слабостью логического мышления, плохой памятью, несформированностью эмоциональной сферы. Мышление дебилов имеет, как правило, наглядно-образный характер, фразы примитивны, речь косноязычна.

При установлении контактных отношений с допрашиваемым, имеющим черты дебилности, целесообразно сформировать у него эмоциональное состояние, способствующее работе на допросе. Неуверенных, боязливых, «торпидных» допрашиваемых необходимо успокоить, ободрить. Например, таких свидетелей можно похвалить за правильные действия при восприятии происшествия. Расторможенных, «возбудимых» лиц данной категории надо сдерживать, выбрать доброжелательный, но строгий тон.

Перед допросом уместно поговорить о семье, о жизни допрашиваемого, о его интересах. Нужно дать ему возможность освоиться в новой обстановке. Если допрашиваемый отказывается от контактных отношений и замкнулся, то целесообразно отвлечь его разговором на нейтральные темы, вызвать положительные эмоции и «разговорить». Лица данной категории очень положительно реагируют на похвалы (можно похвалить допрашиваемого за хорошую память, правильные ответы в допротокольной беседе и т.д.). Подчеркивание достоинств допрашиваемого, постоянный анализ показаний, осторожная настойчивость следователя, побуждающая допрашиваемого обдумывать каждый ответ, способствуют проведению допроса в оптимальных условиях и с положительным результатом.

²⁸ Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника. – М.: Норма, 1980. – С. 49.

При установлении психологического контакта с женщиной²⁹ важно учитывать значительную роль в системе ее ценностных ориентаций семьи, детей и их воспитания, родственных отношений. Поэтому наряду с проявлением интереса к производственному и общественным сферам жизни следует вести разговор о ее семье, о детях, их воспитании.

В мотивах поведения женщины важную роль играют эмоциональные факторы. Поэтому эффективными являются тактические приемы, сопровождаемые возбуждением эмоционального состояния³⁰.

Некоторые сложности представляют процессы формирования психологического контакта с пожилыми людьми. В пожилом возрасте наблюдается уменьшение числа связей социального характера, в результате чего пожилые люди испытывают некоторый дискомфорт. В формировании отношений со следователем они сильнее, чем люди иных возрастных категорий, испытывают чувство тревожности, неуверенности в необычной обстановке прокуратуры или милиции. Для них дорог прежний социальный статус и все, что с ним связано. Поэтому при общении с пожилым участником уголовного процесса целесообразно поговорить о прошлом, что, как правило, вызывает положительную реакцию пришедшего на допрос человека. Допрашиваемый может подробно рассказать о своей прежней жизни, о работе, общественной деятельности, о заслугах и т.д. Положительное влияние на формирование психологического контакта с пожилым потерпевшим и свидетелем оказывает беседа о болезнях и здоровье допрашиваемого. Пожилые охотно и обстоятельно обсуждают эту тему. Затем следователь должен мягко перевести разговор на проблемы расследуемого дела. Хорошим основанием для формирования психологического контакта с пожилыми людьми является разговор о детях, их успехах и достоинствах. Пожилые люди очень дорожат привязанностями и интересами, выработанными в течение многих лет, поэтому знание этой сферы жизни, уважительное к ней отношение является обязательным для результативности допроса. Контактным отношениям с пожилыми людьми способствует допрос в квартире (доме) допрашиваемого. Этим следователь подчеркивает свое уважительное к ним отношение.

При допросах потерпевших целесообразно осудить действия преступника, заверить их в том, что преступник понесет заслуженное наказание. «Если человек убежден, например, что предмет его возмущения или гнева понес справедливое наказание, это вызовет у него

²⁹ Виллюнас В. К. Психология эмоциональных состояний. – М., 1976. – С. 126.

³⁰ Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск, СЮИ, 1980. – С. 131.

некоторую положительную произвольную эмоцию (механизм сопереживания); он также будет испытывать определенное положительное отношение к человеку, осуществившему этот акт справедливости (механизм «переклочения на причину») и т.д.»³¹. Если следователь попытается хоть в чем-то оправдать действия преступника, контактные отношения могут быть нарушены. Смягчающие обстоятельства, характеризующие действия преступника, могут быть установлены в процессе других следственных действий, но акцентировать на них внимание в беседе с потерпевшим не следует.

Одно и то же действие следователя у различных людей может вызвать разные реакции. Поэтому избрание и конструирование тактических приемов формирования психологического контакта с конкретным допрашиваемым должно быть выполнено на основе глубокого изучения его личности, с учетом его возможной реакции на данный тактический прием.

Регулирование процессов общения с допрашиваемым предполагает и саморегуляцию следователем собственных состояний. «Известно, что самым эффективным средством предупреждения назревающего конфликта служит готовность одной стороны подавлять свои ответные реакции, однако, так, чтобы это не выглядело пренебрежением»³².

Отношения с допрашиваемым должны строиться на основе преобразования конфликтных ситуаций в контактные, т. е. от конфликта к контакту. Поэтому психологический контакт можно рассматривать как тактическую операцию, которая объединяет серию тактических приемов, обеспечивающих формирование правильной позиции допрашиваемого при даче правдивых и полных показаний.

ГЛАВА 3

РЕФЛЕКСИВНАЯ ИНТРИГА

3.1. Рефлексивная интрига (тактическая)

*Чтобы победить противника,
не стремись стать сильнее его,
а сделай его слабее себя.*

Древнее китайское правило.

Рефлексивная интрига (тактическая) – элемент интегративной тактики, скрыто направленный на формирование управляемых впечатлений, связанных с соотношением персонажей и обстоятельств уголовного дела.

ИНТРИГА (от лаг. впутывать)³³ – это:

1) скрытые действия для достижения чего-либо;

2) соотношение персонажей и обстоятельств, обеспечивающее развитие действия в художественном произведении.

В литературе принято считать, что интрига – это запутывание внимания, активизация интереса к сюжетной линии. Все авторы детективного жанра строят интригу как самый центральный и важный элемент сценария. Именно поэтому зрители или читатели не могут оторваться от экрана или книги. При этом никто за использование интриги (завязки) писателей не осуждает, что позволяет применить ее как форму приема в тактике.

Интрига – информация неопределенного содержания, которая вызывает преднастройку в ожиданиях последствий.

3.2. Интрига как элемент прогнозного фона

*Много худого на свете, а нет
хуже худого разума. Первое
худо – худой разум.*

Л.Н.Толстой.

Рефлексивная интрига – это процесс формирования **прогнозного фона** для выбора поведения тактического партнера.

³³ Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1986. – С. 200.

Прогнозный фон создает предпосылки для решений и действий.
Поэтому надо формировать среду прогнозного фона.

Наши жизни подобны островам в океане

Или деревьям в лесу, чьи корни

Переплетены в подземной глуби.

Джеймс Уильямс.

3.3. Интрига как форма латентной информации

И жизнь, как помотришь с хо-
лодным вниманием вокруг,

Такая пустая и глупая шутка...

М.Ю.Лермонтов.

Криминалистическая интрига – это форма и содержание скрытой (латентной) информации, имеющей относимое (релевантное) значение и воздействие на тактических партнеров. Интрига – это механизм дезинтерпретации, форма допустимой тактической *игры в неопределенность*.

3.4. Рефлексивная интрига в интерпретации

Творческий процесс не есть не-
прерывная цепь чисто логиче-
ских операций, он содержит от-
ступления, зигзаги, возвраты,
повторения, и лишь после мно-
гих усилий может наступить
внезапное озарение.

Жан Адамар.

Основной этап анализа интриги – **интерпретация**. Интерпретировать – значит делать неосознанные феномены осознанными, точнее, делать осознанным бессознательное значение, источник, форму, причину данного конкретного психического процесса. Для интерпретации аналитик использует не только свои теоретические знания, но и свое бессознательное, свои эмпатию и интуицию.

«Цель интерпретации, – писал Фрейд, – состоит в том, чтобы сделать какое-то неосознанное психическое событие осознанным, чтобы мы смогли лучше понять значение данной части поведения. Интерпретация обычно ограничивается отдельным элементом, отдельным аспектом. Тщательно проработав данную интерпретацию элемента,

попытавшись воссоздать историю и последовательность событий, в которую входит данный элемент, мы должны сделать нечто большее, чем интерпретация. Мы должны реконструировать ту часть жизни личности, которая шла своим чередом, которая предопределяла появление этого элемента».

Процедуры прояснения и интерпретации тесно переплетаются. Очень часто прояснение ведет к интерпретации, а интерпретация в свою очередь приводит к дальнейшему прояснению. Путь от интерпретации к пониманию обозначается как этап **тщательной проработки**.

Новые формы мышления и новые догадки возникнут по ходу со-размышления над ситуацией. Главное при этом – освободиться от привычных представлений и догм, которые тормозят процессы развития мышления.

3.5. Рефлексивная интрига (интеллектуальный потенциал)

Величие некоторых дел состоит не столько в их размерах, сколько в своевременности.

Сенека.

Рефлексивная тактическая интрига имеет высокий интеллектуальный потенциал, который представляет собой связь тактических потенций и тенденций, ресурсов и резервов с движущими силами интеллекта криминалиста, с мотивационно-ситуационной потребительской сферой, с общими процессуальными потребностями и способностями человека.

Интеллектуальный репертуар тактической интриги – это сложносвязанное образование, формирующее разноуровневый детерминационный комплекс тактических стимулов и воздействий на тактического партнера.

Интеллектуальный потенциал опосредует возможности:

- преактивно воспринимать еще не родившуюся действительность;
- опережающе реагировать на **невыразившиеся стимулы** (на раскрытые реакции партнера);
- прогнозно обеспечивать процессы психологической защиты от еще не состоявшихся стимулов опасности;
- процедурно выражать себя в тактическом репертуаре, операциях, алгоритмах, играх, интерлюдиях, инверсиях, сценариях и других

формах криминалистической активности. Интеллектуальный потенциал суммирует в себе все знания и умения, которые человек накопил в течение всей жизни, создав интеллектуальный фундамент.

Зигмунд Фрейд создал теорию юмора. Один из его современников, уважаемый ученый, упрекнул Фрейда, сказав, что она раскрыла механизм юмора и теперь юмор перестанет быть тем, чем был раньше. З.Фрейд ответил: «Вам, конечно, известно, что продукты состоят из жиров, белков и углеводов, но от этого жареный бифштекс не кажется вам менее вкусным». Примерно также можно сказать об интриге. Она употребляется в коммуникативных отношениях так же естественно, как пища, но от этого ее содержание не становится безнравственным. Более того, каждая интрига имеет собственное лицо, оно может быть красивым, жестоким, добрым, безжалостным, наглым, милым и желанным.

Например, прокурор звонит следователю и говорит:

«Зайдите ко мне, вас ждет очень приятный сюрприз...» (интрига с позитивной установкой: премия, звание, орден, повышение по службе...). Набор приятных альтернатив «вспенивает» эмоции следователя, пересекающего короткую дистанцию между кабинетом и ожидающим его приятным сюрпризом.

В приведенном примере у следователя происходят неуправляемые процессы:

- самоактуализация («давно пора уже было поощрить...»);
- самопрезентация («при моих достижениях... было странным не отметить мои заслуги»).

Интрига интегрирует внутренний мир процессуального партнера следователя с текущей следственной ситуацией, она ставит проблему перед процессуальным противником (партнером) и требует адекватного на нее реагирования.

Интрига как тактическое средство требует наличия определенных качеств у пользователя приема:

- гибкости и широты ума;
- нестандартности ума;
- оригинальности принципов решения задач;
- глубины ума и его ранга.

Интрига создает настрой, среду, стимул, ориентацию, способствует выбору, предлагаемому следователем, связывает действия участников уголовного процесса и «сдабривает» их содержание системой доказательств.

Скрываемое доказательство интригует, создает желание раскрыть тайну, снять покрывало, пелену, чтобы увидеть глубину проникновения в процедуру раскрытия.

Интрига подталкивает действовать процессуального партнера, который в заинтересованном состоянии хуже контролирует собственное поведение и скрываемую истину.

Интрига обеспечивает следователю ситуацию, как благоприятную расстановку шахмат на доске перед решающим победным ходом.

Интрига и раньше присутствовала во многих следственных приемах и действиях, но была завуалирована иными категориями. Ее подсознательно прятали за процессуальные регламенты и немногие элементы психологии. Например, все психологические ловушки построены на интригах, на вуалировании цели, смысла, на парадоксах содержания следственного действия.

«Парадоксы должны быть вроде соли – применять их надо негусто и с умением, ибо это мысли рискованные». Л.Н. Толстой.

3.6. Интрига – среда расследования преступления

*Условия существования
нельзя отвергать... их
можно только иметь.*

Ф.Ницше.

Интрига – это неизбежная среда расследования, потому что участники уголовного процесса вынужденно информационно интригуют следователя: скрывают, искажают, расследуют, объединяют, преувеличивают, преуменьшают, устраняют, добавляют, преобразуют сведения, имеющие значение для дела.

Когда мы решаем какую-либо задачу, находясь в иерархической цепочке социального взаимодействия, важна не только правильность имеющегося у нас результата, но также и способы убеждения тех, от кого зависит принятие решений.

3.7. Интрига (стимулы, сложность)

*Людям нравится все то, что не
может им не нравиться!*

Неизвестный автор.

Стимулы формирования интриги – это единицы активности, которые способствуют зарождению идеи. Это может быть проблема, смена мотиваций, определение новой цели, формирование повода, возникновение конфликта, стресса, кризиса и т.д.

Главным стимулом для рождения и развития криминалистических интриг является проблема. Проблема – это разность между желаемым и реальным, пропасть между надеждой и разрешением, между страстью и рациональной взвешенностью.

Сценарии-интриги – это планы, которые устанавливают метод подхода к будущей деятельности. Они являются скорее ориентирами для действия, чем для мышления и указывают, как именно надо выполнять определенный вид деятельности. Главное в них – хронологическая последовательность требуемых действий.

Ситуалогический подход формирует механизмы соединения и использования специальных знаний. Самая сложная ситуация становится требователем к информации о методах. Чем сложнее ситуация, тем острее требование решений о её разрешении, поэтому острота ситуации мобилизует память и механизмы реализации новых тактических приемов.

В методике построения интриги, центрированной на личность, очень важна полифункциональность мировоззрения криминалиста. Он должен охватить сознанием все дело, все точки зрения, все противоречия, выявить их, связать незримыми связями, привести в единое русло реальности и принять правильное решение по делу.

3.8. Рефлексивная интрига (виды)

*Если вы не знаете, что вам надо,
приходите к нам... У нас это есть...*

(Интрига)

Интрига как элемент тактики имеет множество лиц, определений:
– это интеллектуально-эмоциональная экспансия и «захват внимания» личности;

- это отсроченное обещание...;
- это трансформация смысла слов и действий;
- это формирование информационной неопределенности;
- это форма заманивания в ситуационное поле проигрыша;
- это форма выманивания из тактического укрытия;
- это форма интеллектуального лабиринта, т.е. системы ходов без перспективы на выход;
- это форма тупиковой ситуации, вызывающей состояние фрустрации (растерянности) аффекта или кризиса;
- это формирование управляемых целей, мотивов, смыслов;
- это формирование ожиданий, которые могут не стать фактом;
- это информационная заинтересованность в исходе действия;

– это форма интеллектуальной ловушки (чем больше человек входит в ситуацию, тем труднее из нее выйти);

– это формирование аффективных стимулов (похоже на проигрывание денег в карточной игре: чем больше проигрываете, тем сильнее хочется отыграться). Азарт снижает рациональный контроль, и человек живет только переживаниями;

– это форма перевертывания смысла действия.

Каждое из предложенных авторских определений представляет следователю (защитнику) поле для тактического маневра.

Порожденные интригами тревожные мысли часто создают маленьким предметам больше тени и взрывоопасные сомнения.

Интрига как элемент тактики должна быть инициативной. Это проявляется в следующем:

– инициация интриги заранее подготовленным сценарием или импровизированно в ответ на ситуацию;

– удержание инициативы, чтобы не допустить непредсказуемой ситуации;

– распоряжение временем и содержанием действий в период реализации интриги;

– передача инициативы в реализации интриги только по тактическим соображениям, чтобы создать эффект свободы выбора решения;

– захват инициативы допускается в тактически обоснованном периоде, времени и месте (например, в момент возникновения опасности негативного выхода за пределы сценария);

– использование инициативы в гибких формах усиления или ослабления воздействия;

– потеря инициативы может быть допущена в инсценированных формах, как демонстрация ошибки, которой впоследствии можно воспользоваться в интересах раскрытия дела.

ИНТРИГА может иметь множество видов, которые избираются следователем как ответ на сложившуюся ситуацию.

3.9. Рефлексивная интрига в системе правил использования

*Каждый мнит себя стратегом,
видя бой со стороны.*

Ш.Руставели.

Правила в использовании интриги в криминалистике:

– интриговать с первых шагов общения;

– инсценировать проигрыш на первом этапе, а затем выиграть по всем позициям;

- уступать в малом, но всегда выигрывать в главном;
- обесценивать защиту противника, демонстрируя ее недостатки (реальные и вымышленные);
- снижать эффекты ожидаемости выигрыша при сложившейся позиции противника;
- использовать намеки; однажды В.М.Молотов сказал на международных переговорах: «У нас есть атомная бомба... и еще кое-что»; про бомбу известно, но «кое-что» привлекло внимание и очень заинтриговало противную сторону, вызвав сдерживающий эффект; намек на «кое-что» был чистой интригой;
- в процессе использования интриги необходимо постоянно отслеживать реакции партнера и «примерять» на себя складывающуюся ситуацию;
- использование тактических интриг ведет к позиционной победе, поэтому надо позаботиться о смягчении травмирования психики процессуального противника;
- рационально и вслух рассмотреть систему доказательств по делу и показать бессмысленность противодействия;
- использовать интригованный результат быстро, потому что позитивный результат – скоропортящийся продукт и его надо закрепить и зафиксировать в процессуальных документах (вспомним: «Остановись мгновенье! Ты прекрасно» (Гете), «Уйти, чтобы вернуться...»);
- целесообразно вплетать интригу в систему уже сложившихся ситуаций. В этом случае разумно дозированная легенда становится частью реальной истории;
- уместно использовать эффект «психологической демобилизации». Представим, что допрос прошел спокойно и ровно по незначительным обстоятельствам, не затрагивающим личные интересы допрашиваемого, следовательно попрощался с допрашиваемым, тот встал, подошел к двери, взялся за ручку, и в этот момент следователь останавливает его и говорит: «Прошу вернуться, потому что мы сейчас поговорим о самом важном и главном, о чем вы мне не сообщили». Допрашиваемый перед этим пережил эффект облегчения, полной демобилизации, внутренне отказался от защиты, после этого следователь возвращает его в неопределенно-неприятную ситуацию (вспомним: «А Вас, Штирлиц, попрошу остаться»).

При формировании ситуации с интригой в центре целесообразно всегда иметь резерв интригующей информации, чтобы процесс интегрирования не остановился в своем наступательном развитии... («Знал бы, что так случится – соломку бы подложил»). Резерв может иметь любые вид и объем – главное, чтобы он удерживал внимание и не

выпустил противника из зоны интеллектуального окружения извлеченным из дела «горячим фактом», который должен вызвать тактически подготовленную следователем реакцию. Оптимальные условия использования интриги следующие.

1. Передача интригующей информации процессуальному партнеру (процесс пошел).

2. Формирование в сознании партнера тактически оправданных целей, мотивов, смыслов ожиданий информационных неопределенностей.

3. Открывание «входа» в лабиринт интриги для выбора неблагоприятных решений и действий.

4. Тактическое использование «лабиринтной» ситуации и результатов интриги в допустимых законом пределах.

3.10. Рефлексивная интрига в механизме реализации

Мера жизни не в ее длительности, а в том, как вы использовали ее.

М.Монтень.

Рефлексивная интрига в механизме реализации:

- скрытое действие;
- интеллектуально-эмоциональное «погружение» в личность;
- передача информации, вызывающей запрограммированное воздействие на установки человека;
- преобразование представлений о факте или суждениях, имеющих отношение к расследуемому делу;
- формирование оснований для переоценки субъективных ценностей;
- формирование иллюзий относительно возможного выигрыша в сложной конкурентной ситуации (как в лотерее);
- формирование ожиданий с эффектом неопределенности результата;
- побуждение, стимулирование действия в предложенном направлении, как в рекламе о необходимости покупки товара;
- формирование долговременных тактически оправданных мыслей, намерений, потребностей;
- вызов к конкурентным отношениям;
- формирование потребности к лидерству в ситуации (например, в очной ставке);
- повод к размышлениям в программируемом направлении.

Каждый из предложенных авторских элементов механизма интриги реализуется в особой ситуации, созданной или сложившейся в реальности. Но в каждом случае сочетание механизма интриги с элементами ситуации создает неповторимый «коктейль» интеллектуальных и психологических реакций у партнера или противника следователя.

*«Давайте делать паузы в словах,
Произнося и умолкая снова,
Чтоб лучше отдавалось в головах...»
А.Макаревич.*

3.11. Рефлексивные приемы обвинения и защиты в состязательном уголовном процессе

*Я не надеюсь один побороть
свое одиночество.
Камень не может превратиться
во что-нибудь другое.
Но, соединившись с другими
камями, он превращается в
храм.*

А. де Сент-Экзюпери.

Приемы использования интегративно-тактических приёмов рефлексии переключаются со всеми методами криминалистики, которые уже рассматривались и будут рассматриваться далее. Но будет справедливым хотя бы назвать их в неразвернутом перечислении.

1. Использовать в вопросах семичленную формулу: кто, что, где, когда, как; чем, зачем. Затем умножить каждый элемент на любой другой, создав композицию: кто— что, кто-когда, кто-чем, кто-зачем, кто-почему, кто-кому и т.д.

Методика использования формулы Квинтилиана состоит в том, что любая проблема, встающая перед следователем по поводу расследуемого дела, может фильтроваться через все семь вопросов. Крепость каждого следственного суждения может проверяться этой семичленной формулой. Но самое интересное то, что каждый из предлагаемых семи вопросов может комбинироваться с каждым из последующих, например:

—кто—что, кто—где, кто—когда, кто—зачем, кто— чем;
—где—кто, где—чем, где—зачем, где—что, где— когда.

2. Использовать метод контрольных вопросов «адвоката дьявола», задав при этом себе самому все самые неприятные вопросы по проблеме, которые раскрывают решение с позиций уязвимости.

3. Использовать метод типовых вопросов по аналогичной проблеме со стандартным «лицом». Через плотину стандартности всегда найдут дорогу ручки оригинальности. Идея в рассуждениях, она там живет, ищите ее, разрешайте ее.

4. При построении тактического приёма ранжировать информацию, расставлять ее по хронологии и по значимости, по наличию связей и по использованию в процессах соразмышления за участников состязательного процесса.

5. Интегрировать, собирать и изучать информацию, строить макеты проблемы, ее схемы с разных сторон.

6. Опирайтесь на аналогии совершения и раскрытия преступлений.

7. Искать противоречия, несоответствия инсценировки, потому что инсценировщик оставляет следов больше, чем преступники при совершении преступления.

8. Рационализировать систему методов раскрытия перестановкой, перевертыванием, комбинированием, разъединением частей, изменять время и место исполнения, ускорять и замедлять ход выполнения действий на отдельных этапах, повторять уже проведенные действия (но с другим составом исполнителей).

«Проблемы жизни нерешаемы на поверхности, их решение – лишь в глубине». Ветгенштейн Людвиг.

9. *Рефлексировать все этапы* судебного-следственной ситуации:

– думать за процессуального противника;

– думать за помощников;

– думать за зрителей;

– думать за прокурора, надзирающего за расследованием;

– думать за адвоката, защищающего будущего обвиняемого;

– думать за государственного обвинителя;

– думать за судью, рассматривающего дело;

– думать за начальника следственного отдела;

– думать за коллег, которые вели аналогичные дела и были в аналогичной ситуации;

– думать за себя, которому достанется позор и слава, радость и горе, поражение и победа, жалобы, представления, протесты, комментарии, оценки...;

– думать за проблему, которая находится в руках, как тяжелый чемодан, как неродившийся долгожданный ребенок, как неполученная и неистраченная зарплата, как неожиданный подарок судьбы, как

ситуация, подлежащая юридической квалификации и обоснованию доказательств.

10. *Искать ключевое слово к решению проблемы*, например, к построению композиции допроса, а также к речи в судебных прениях.

11. *Максимально предельно загрузить допрос* стандартными типовыми вопросами, но готовыми для преобразования смысла.

12. *Многократно построить систему интеллектуальных и эмоциональных «ловушек»*, т.е. считывать с реакции скрытые ответы.

13. *Интенсивно усилить допустимое эмоциональное воздействие*, использовать сложившуюся стрессогенную ситуацию, усугубить ее, показать ее кризисность, ее пограничность с полным провалом, но предложить оптимальную бесконфликтную развязку; войти в аффектогенную среду, развенчать систему защиты, разрушить иллюзии о системе «крыш», «нагреть» эмоциональные ожидания, пессимизировать перспективы, разрушить надежды на обман следователя, а затем тактически правильно «войти» в дымящийся город сгоревших надежд.

14. *Системно «пролить» свет* на систему истинных отношений участников ситуации.

15. *Начать заново ретроспективную программу допроса* отказавшихся от прежней лжи, заново формулируя вопросы.

16. *Подняться на более высокий интеллектуальный уровень* межличностного взаимодействия, предлагая новые вопросы, усложняя их интерпретацией ответов.

17. *Отступить от недоказанных эпизодов*, сделать тактическую паузу, дать созреть позиции, передав систему реагентов (концентрации информации, которая вызывает прогнозируемую реакцию). Рассматривая ситуацию «изнутри», продумать ее многократно.

18. *Наступить, по доказанным эпизодам*, продемонстрировать тактическое преимущество, показать множество поверженных промежуточных преград.

19. *Распределить эпизоды по схеме: сильный – слабый – сильный*, с «погружением» в мышление иного лица.

20. *Подойти к процессуальному партнеру с разных сторон, усилить бдительность*, усилить или ослабить наступление на отдельные взятые участки его защиты.

21. *Найти слабое звено в системе*, переиграть ложь приемами, демонстративно обнажить ее, дойти до истины.

22. *Использовать парадоксальность* в разрешении проблем.
«Всю жизнь проговоришь... и ничего не скажешь... Всю жизнь промолчишь и все выскажешь...» Китайская парадоксальность Лао-Цзы.

Парадоксы в логической теории говорят о несовместимости допущений, лежащих в ее основе. Парадокс выступает, как обнаруженный симптом болезни, без которого последнюю можно было бы долгое время не замечать.

«Истинные слова всегда кажутся парадоксальными, но никакое другое учение не может заменить их». Лао-Цзы.

23. Разнопланово из разных источников *интерпретировать доказательственную информацию и использовать ее под разными углами*, с разных сторон, наполняя ее новым содержанием, новой формой направленности.

24. Рационально *выйти из проблемы*: после работы, в домашних условиях, с «перекормленной» анализом ситуацией, «перегруженным» аргументами сознанием лечь спать, потому что подсознание будет искать выход, а утром может представить «на экран решателя» свои выводы. Затем переоценить их.

Разгружаться с использованием юмора и оптимистично оценивать отдельные неудачи.

25. *Использовать приём инверсии* (перестановки). Прием состоит в преобразовании элементов ситуации путем переворачивания составляющих узлов внутри системы, а также относительно окружающей внешней среды. Элементы внешней среды, в которую погружена следственная ситуация, тоже могут переставляться местами. Это позволяет увидеть иначе проблемы, которые привели криминалиста (следователя, обвинителя, защитника, судью) в тупик, а также проблемы, которые помогут найти выход из процессуального тупика.

26. *Искать решение проблемы обходным путем*, уйти от «атаки» на решаемую проблему. Расширить границы поиска, не исключая и возможность оставления преступником следов за «границей» главного объекта осмотра.

27. *Преобразовать традиционный путь* решения судебно-следственной задачи в противоположный, нелогичный. Этого не ждет тактический партнер, он к такому варианту обычно не готов. Этот прием вносит диссонанс в реакции партнера следователя, ломает систему его защиты (допустимыми средствами), вуалирует действия криминалиста и демонстрирует иную цель, противоположную той, которую построил для себя тактический партнер следователя.

28. *Переносить анализируемую ситуацию* в другое пространство или время. В данном случае исследуется возможность рекомбинации места и времени процессуального действия и влияния его объективных факторов, развитие отношений участников процессуального

действия. Аналогично могут преобразовываться иные временные условия.

29. *Исследовать* следственную и судебную ситуации или материалы дела от конца к началу, что является довольно распространенным приемом изучения уголовных дел. В этом случае имеется продуктивная возможность увидеть, как какими средствами, кем были достигнуты «сегодняшние» результаты тупиковой следственной ситуации. Рассмотрение процесса следствия от конца к началу позволяет обнаружить промежуточные результаты, объективные обстоятельства, ранее незамеченные.

30. *Преобразовать функционально вредные элементы* следственной ситуации в полезные или же нейтрализовать вредные элементы средствами допустимого тактического воздействия.

31. *Разделить элементы* следственной и судебной ситуаций на минимальные по объему для решения мелких проблем и последующего объединения результатов в единое целое. Ослабить отдельные негативные связи между элементами следственной ситуации или метода, усилить позитивные связи между элементами следственной ситуации (метода). Продублировать средства допустимого воздействия отдельных элементов метода в целях получения наиболее полной, объективной и всесторонней информации.

Переворачиванию и перестановке могут подлежать все элементы ситуации. Это способствует обнаружению новых качеств ситуаций.

32. *Рекомендация может успешно применяться* для решения задач следующим образом по этапам:

а) упрощение анализируемой ситуации и методов, мысленная разбивка на малые проблемы;

б) отбрасывание проблемных элементов, т.е. вызывающих серии вопросов, а затем последовательное их введение в условия задачи и следственную ситуацию.

33. *Использовать метод экспериментальной (эвристической) дифференциации.* Суть его состоит в том, чтобы мысленно разрушить все сложившиеся версии, отказаться от результатов произведенных следственных действий, отбросить все сложившиеся композиции доказательств и начать все сначала в конструктивном режиме.

34. *Использовать метод исключения негативных факторов,* мешающих выходу из тупиковой криминалистической следственной ситуации. Суть его состоит в том, чтобы исключить (нейтрализовать) факторы следственных ситуаций, которые могут привести криминалиста из одного тупика в другой.

35. *Использовать метод перевода с одного «языка» на другой.* Суть его состоит в том, чтобы привычное представление информации подвергнуть преобразованию настолько, чтобы увидеть в ранее имевшейся следственной информации ключи к решению вставшей перед следователем проблемы.

Для этого можно существующую текстовую информацию преобразовать:

а) перевести на «язык» графики: выразить в чертежах, схемах взаимозависимости, показать взаиморасположение, форму и т.д.;

б) перевести динамику события в статичные формы, превратив множество движущихся факторов, например, в момент кульминации дорожно-транспортного происшествия, в статично-дискретные (прерывные) формы с масштабом 0,1 секунды, что позволяет применить метод малых шагов при изучении сложного многоэлементного события;

в) перевести восприятие и оценку события с криминалистического языка на язык узких специалистов.

36. В поисках оптимальной формы криминалист может «*убрать*» из традиционного метода *ненужные или вредные элементы*, «*переводить*» его в иную словесную форму, видоизменить его в процессе восприятия партнёром. Криминалист имеет возможность «*осмотреть*» создаваемый рефлексивный модуль и «*прослушать*» его, оценить функциональные характеристики, степень влияния на психику партнера по следственному действию.

«Так как вы не можете делать все, что хотите, то желайте только того, что можете сделать». Тернций Публиций.

37. *Своевременная рефлексивная интерпретация* об обнаружении чужой идеи может стать ключом к раскрытию преступления, а также началом конца противодействия иного участника состязательного уголовного процесса.

«Идея – это реальность, которая ведет нас, хотя мы ею не обладаем; это реальность, являющаяся нам в конкретных картинах, привлекающая нас к себе в теоретических положениях и схемах, сообщающая связность и смысл всему, что мы знаем». Гёте.

«Один рождает идею, другой устраивает крестины, третий приживает с ней детей, четвёртый хоронит». З.Фрейд.

**«ПОГРУЖЕНИЕ» В МЕТОДИКУ ПРИМЕНЕНИЯ
ТАКТИЧЕСКИХ ЛОВУШЕК**

4.1. Рефлексивные игры с тактическими ловушками

Рефлексивные игры (тактические) – это форма конкретных действий в условиях ситуации, направленной на достижение тактически обоснованного прогнозного результата. Рефлексивные тактические игры характеризуются:

- интеллектуальными активными действиями в форме тактических приемов;
- распределением или принятием на себя прогнозных ролей;
- сценарием (планом) или его замещением спонтанной реализацией; правилами (программами, алгоритмами), определяющими ход рефлексивной игры;
- целями, задачами, прогнозным результатом;
- мотивациями и интересами сторон;
- рефлексивным моделированием хода и промежуточных результатов игры;
- модельным преодолением обстоятельств внешней среды.

Рефлексивные игры строятся на эффектах и ловушках, которые могут использоваться до начала действия, в момент действия, в конце и после действия. Эффект может быть разовым, повторным либо иметь длительный характер.

Рефлексивные тактические игры имеют древообразную структуру, представленную множеством вариантов и соподчиненных действий.

Рефлексивная тактическая ловушка – это подготовленная и прогнозируемая по процессу и результату ситуация, в которой партнер выбирает определенную линию поведения, косвенно формируемую криминалистом в интересах расследования. Рефлексивная тактическая ловушка – это сложносоставная динамическая система с положением в центре личности, окруженной обстоятельствами и проблемами, ограниченная пространственно-временным периодом для решения и выбора, тактических приемов, методов, средств, способов.

Чем глубже способность адаптироваться к непредсказуемым изменениям, тем выше наша потенциальная возможность к разрешению неожиданных проблем, которыми изобилуют процессы расследования, обвинения и защиты и судебной деятельности.

4.2. Система рефлексивных тактических ловушек

Система рефлексивных тактических ловушек содержит в себе рациональное распределение активности элементов, избирательно направленных на фокусирование тактически полезного результата.

В тактических ловушках фокусируется множественность знаний, концентрированно направленных на объекты воздействия – «люди-ситуации». Рефлексивные тактические ловушки отражают в своей системе программированный способ реализации специальных криминалистических знаний, рассчитанных на эффективное воздействие на ситуацию в связи с расследованием, обвинением или защитой по уголовному делу.

Тактическая ловушка может приобретать новые приспособительные качества подсистемы, которые адаптирует тактическое средство к особенностям ситуативной реализации.

Ловушка может нести в себе множество тактических ролей и сценариев, программ и стандартов взаимодействия в зависимости от требований ситуации и задач обвинения (защиты).

Подсистемы дифференцируют или интегрируют ролевые функции, предписанные ловушке в сложной динамичной обстановке.

4.3. Системность в построении рефлексивных тактических ловушек

Сложная ситуация не содержит в себе готовых или простых решений. Сложная ситуация может раскрыться только оригинальным новым рефлексивным решением.

Системность в построении ловушек – гармония начала и конца, единство и борьба противоположностей преступления и расследования.

Система – совокупность группы элементов, обладающих закономерными характеристиками:

- каждый из элементов влияет на поведение системы тактических ловушек в целом;
- система влияет на каждый из ее элементов;
- между элементами и системой существует постоянная связь и динамическая взаимозависимость связей, которые формируют оригинальный тактический прием – ловушки с заданными характеристиками.

Система тактической рефлексивной ловушки представляет собой путь познания, позволяющий искать и находить, думать и вдумываться, рационально формируя эффекты самовыражения для решения уникальных проблем расследования.

Истинное содержание ситуации весьма проблематично, потому что противоборствующие стороны оценивают ее субъективно. Каждая сторона рассматривает ситуацию индивидуально, с помощью оригинальных интерпретаций объяснителей. Более того, противные стороны не могут оценить ситуацию с позиции противника, ибо не знают всего ее содержания.

Содержание ситуации противодействия всегда адаптивно, потому что противодействие завершается видимой или скрытой победой, к которой приспособливается побежденная сторона.

4.4. Цели практического использования тактических ловушек

Криминалистические рефлексивные игры с тактическими ловушками могут производиться со следующими целями:

- принять или передать информацию (с прогнозируемой обратной связью);

- оказать интеллектуальное воздействие на преобразование точек зрения партнера, на процессы принятия решений и средств их реализации (сложная – многоцелевая игра);

- произвести рефлексивное управление поведением партнера, формированием в его сознании тактически оправданных форм поведения;

- оказать скрытое, косвенное воздействие на сознание партнера, подчеркнув его демонстрацией множества целей или одной иллюзорной целью;

- структурировать ситуацию в тактических интересах, продемонстрировать ее архитектуру в проигранном для партнера видении.

Главная цель тактической ловушки – построить реальную модель желаемой ситуации на основе существующих тактических возможностей и прогнозов. Это позволяет использовать ситуацию до ее неконтролируемого развития или разрушения.

4.5. Инсценирование рефлексивных тактических ловушек

Тактические игры с рефлексивными ловушками должны быть глубоко инсценированы, криминалист должен быть актером, чтобы в полной мере исполнить свою роль. Погружение в расследуемую ситуацию неизбежно, поэтому криминалист может изнутри рассмотреть и прочувствовать мысли всех участников расследуемого преступления как драмы, в которой он стал одним из главных действующих лиц.

Криминалист, как актер, должен жить в деле здесь, сегодня, сейчас, играя непрерывное движение «из вчера в завтра». Действуя, он живет мгновениями, составляющими нить роли, ее кривую в следственных действиях.

Это и есть перспектива роли. Она включает в себя идею сценария, действия образа, характер, его чувства и мысли. Все это должно быть расположено по сквозному действию расследования. Вместе с тем, исполнитель отлично знает, к чему в конце концов он должен привести свой образ – к раскрытию преступления. Уточняя логику борьбы по эпизодам, криминалист корректирует вместе с тем и свою сверхзадачу, проверяя и одновременно выполняя линию следственных действий.

Построенная в игре структура – это композиция, характеризующая функционирование (внешнее и внутреннее) системы и перспективы ее развития. Это совокупность закономерных связей между компонентами объекта, обеспечивающих его целостность и индивидуальность.

Структура – это определение места и способа функционирования компонентов системы расследования – обвинения-защиты.

Структурность игровой системы – это ее архитектура, отражающая самое индивидуальное, личностное, авторское (применителя игры).

В архитектуре применяемого приема отражается вся криминалистическая культура исполнителя и самое индивидуальное, неуправляемое, затаившееся в молчании невысказанного слова, но реализованного в действии.

Архитектура приема должна быть загадкой, интригой автора, откровением, затаившим в себе намек, раскачивающим позицию партнера криминалиста.

Архитектура игрового приема диктует для каждой ситуации определенные объем и ритм, размер и набор понятий, формируя в совокупности неповторимый спектр воздействий и образ его исполнителя.

4.6. Сценарий рефлексивной тактической ловушки

Ловушки могут быть подготовленные (сценарные) и внезапные (спонтанные), иногда даже неожиданные для следователя, обвинителя, защитника.

Сценарии тактической ловушки представляют собой совокупность целей, установок, процедур, правил, рабочих заданий, шагов, которые необходимо предпринимать, ресурсов, которые следует использовать, прочих элементов, необходимых для выявления намеченного мероп-

рия; программы обычно подкреплены соответствующим ролевым распределением имеющихся ресурсов.

4.7. Возможности использования тактических ловушек и эффектов

Возможности тактического использования ловушек и эффектов в криминалистических играх следующие.

1. Правильная диагностика исходной ситуации и связей ее элементов. Поставленный диагноз позволяет, используя типовые ситуации, ликвидировать информационную неопределенность.

2. Диагностика исходной ситуации позволяет правильно классифицировать ситуацию.

3. Правильная классификация ситуации обуславливает методологию работы в этой ситуации с рациональным выбором ловушек и эффектов.

4. Верно выбранная методология работы в криминалистической ситуации содержит рациональный набор методов, способствует их обоснованному последовательному применению.

5. Разрушение рациональных возможностей противника, ограничение времени на раздумья, ускорение темпа взаимодействия.

6. Концентрация сил на стратегических направлениях воздействия.

7. Рассеивание сил противника демонстрацией множества целей, средств, направлений воздействия.

8. Максимум тактических латентных действий против тактического противника, допустимое сокрытие полученной информации до момента ознакомления с материалами дела.

9. Формирование тактически опасных ситуаций для противника, так как потенциальные опасности страшнее реальных.

10. Концентрация факторов внезапности на стратегических направлениях деятельности и увеличение частоты и адресности внезапных продуктивных действий.

11. Соблюдение норм этики, УК, УПК.

Умения использования операций, переключения внимания, концентрации усилий, фокусирования, инкубации промежуточных решений отражают инструментальные возможности развитого мышления.

Глубокий и развитый ум черпает информацию из глубин долговременной памяти, а по ходу извлечения сведений синтезирует с требованиями текущей криминалистической ситуации, содержащей проблему.

Ум не может победить безумие, потому что это другая территория, а побеждать самого себя и нелепо, и унижительно.

«И не будет ли парадоксом окончательная победа над собой? Что и кто останется?» Соломон Мудрый.

4.8. **Тактическое поле ловушек**

Тактическое поле ловушек принимает на свое пространство и время конкурирующие тактики следователя, обвиняемого, потерпевшего, государственного обвинителя и защитников, формируя при этом интеллектуальный коктейль противодействий, которые отражают все элементы динамики уголовного судопроизводства, а также тактические потенциалы его участников.

Тактическое игровое поле обусловлено криминальным и криминалистическим творчеством, которое сталкивается на профессиональной состязательной «арене» приемами, методами и «сценариями».

Тактическое поле актуализирует идею реакций сознания на стимул. Ситуация требует подготовленное сознание, и тогда оно отвечает идеей. Сгусток сиюминутных потребностей вызывает тишину сознания, как камень, брошенный на середину тихого озера. По сознанию идут интеллектуальные волны, которые выбрасывают на поверхность элементы оптимального решения. На поле происходит оценка ценности приема со следующих позиций:

- предварительная оценка;
- текущая оценка;
- перспективная оценка;
- оценка в смене условий: субъекта, объекта, времени, места, орудий, приемов, методов, интенсивности, целей, установок;
- итоговая оценка с позиции критериев криминалистических приемов и методов.

Главным достоинством пластики игровой интегративной тактики является то, что в ней нет места для проигрыша, в подвижной архитектуре множества приемов, методов, алгоритмов, ловушек, эффектов, тактических игр и интриг не проектируется поражение, потому что выигрыш многократно гарантируется множеством функциональных тактических элементов.

Критерии качества тактических ловушек:

- продуктивность;
- скорость реализации;
- точность;

- надежность;
- экономичность;
- этичность;
- законность.

Это делается для того, чтобы определить точку вмешательства в процессе тактической игры, чтобы изменить функции, структуры, механизмы, динамику действий тактического партнера (противника).

Момент или точка вмешательства является тактически важным образованием, для чего следователь проектирует развитие ситуации, и защитник не может остаться безучастным к формированию тактики расследования.

«Счастлив тот, кто новое дело доверяет разумному слуху».
Катон.

4.9. Тактика реализации рефлексивных ловушек

Тактика использования ловушек строится на идее центрированности на личность партнера. Это означает, что любой прием или метод в итоге адресуется конкретному человеку, реакции его прогнозируются, воздействия на него рефлексированы следователем.

Тактика предполагает неизбежность воздействия – противодействия с партнером, поэтому она строится на взаимоотражении взаимодействующих людей, имеющих различные процессуальный статус и стратегические цели. Это все производится безотносительно от природы следственного действия, цели и намерения участников следственного действия от этого стратегически не меняются, если не считать тактических вариаций.

Если преступник установлен, тогда тактика центрируется на личность преступника, чтобы процесс раскрытия и расследования шел адресно, целенаправленно.

Следует заметить, что личность потерпевшего тоже должна вызывать эффект центрирования, что часто необоснованно упускается. Нередко именно через личность жертвы можно выйти на мотивацию преступления и его исполнителя, а затем эту информацию рационально интерпретировать в интересах обвинения и защиты.

«...Жизнь требует от человека духовной гибкости, с тем, чтобы он мог регулировать свои усилия с возможностями, которые она ему предоставляет». В.Франкл.

Интенсивная игровая тактика с использованием ловушек предполагает активную, наступательную их концентрацию, например, при «окружении» доказательствами вины.

«Судьба, которую переживает человек, имеет двойкий смысл: он должен ее формировать, где это возможно, и – где это необходимо – достойно принимать ее, терпеть». В.Франкл.

Экстенсивная игра с использованием ловушек строится на расширении числа подходов с уходом от активных действий, на процессах выживания, на передаче тактической инициативы другим участникам уголовного производства. Следователь и защитник в этом случае ждут ошибок от процессуальных противников, которые могут стать основой для наступательной позиции.

Тактический подход – это элемент интегративно-модульной тактики с использованием ловушек, предполагающий в своей структуре:

- интегративный ракурс восприятия исследуемой ситуации;
- цель исследования и преобразования ситуации;
- выбор средств исследования и преобразования ситуации;
- альтернативные результаты исследования и их анализ;
- деятельность криминалиста от входа до выхода из ситуации;
- построение «сценария деятельности», реализуемого в построении плана и проверке версий.

Подход тактического противодействия с использованием рефлексивных ловушек и эффектов имеет следующие формы:

- ситуационный;
- личностный;
- фундаментальный;
- модульный;
- атрибутивный;
- прогнозный;
- инверсионный;
- рискогенный;
- многовариантный;
- парадоксальный;
- ретроспективный;
- интегративный;
- рефлексивный;
- диагностический и т.д.

В криминалистических играх с использованием рефлексивных тактических ловушек неизбежно участвуют: подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, законные представители, истцы и ответчики, чьи интересы связаны с расследуемым преступлением. В

играх участвуют иные заинтересованные лица, которые находятся в скрытом состоянии.

Таким образом, круг людей, играющих в криминалистических играх, достаточно широк.

Можно сказать, что криминалистические игры заполняют практически все процессуальные действия и включают в себя всех участников уголовного процесса.

Если следовать идеям профессора А.Р.Ратинова, то криминалистическая игра – это процедура и результат ширококомасштабного рефлексирования всех субъектов криминалистической ситуации, создавших подлежащую разрешению проблему тактического противодействия.

Но всегда следует помнить правила Б.Грациана:

«Во-первых, мы должны быть готовы пересмотреть любое из наших представлений.

Во-вторых, мы должны изменить представление, когда имеются веские обстоятельства, вынуждающие его изменить.

В-третьих, мы не должны изменять представление произвольно, без достаточных оснований».

4.10. Ловушки тактические (классические по А.Р.Ратинову)

*Дверь, к счастью, открывает-
ся наружу. И тот, кто, пыта-
ясь открыть эту дверь, толка-
ет ее вперед, только еще
плотнее закрывает ее! Чело-
век, который отчаянно рвется
к ощущению счастья таким об-
разом, отрезает себе к нему
дорогу.*

Кьеркегор.

Тему ловушек долго и необоснованно замалчивали, ругали, но все признанные приемы строились, в основном, на идеях ловушек. Ловушки в разных изданиях называли: психологические, тактические, рефлексивные, интегративные. Классическая идея психологических ловушек принадлежит профессору А.Р.Ратинову, который описал их в статье «Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике» (1970)³⁴. Рассмотрим 10 ловушек по А.Р. Ратинову.

«Ни одна великая идея не может пропасть бесследно, даже если она так и не дошла до людей». В.Франкл.

4.11. Ловушка формирования у подследственного ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям

«Прошедшего не вернуть. Неузвимо и незыблемо то, что уже произошло. Уходящее время поэтому является не только вором, но и стражем. Любая философия, которая подразумевает преходящий характер существования, совсем не обязательно должна быть пессимистичной. Выражаясь образно, мы могли бы сказать: пессимист напоминает человека, который со страхом и печалью наблюдает, как настенный календарь, от которого он ежедневно отрывает по листку, становится тоньше и тоньше с каждым днем. С другой стороны, человек, который воспринимает жизнь так, как описывалось выше, похож на человека, который отрывает каждый последующий лист календаря и аккуратно складывает его с ранее оторванными листками, предварительно набросав несколько слов на обороте. Он может с гордостью и радостью размышлять о богатстве, содержащемся в этих записях, о всей полноте прожитой им жизни». В.Франкл.

«Формирование у подследственного ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Здесь имеется в виду оставление в неведении относительно имеющихся у следователя доказательств либо, наоборот, создание преувеличенного представления об их объеме, весе и т.п. Благодаря этому удастся избежать лжи со стороны обвиняемого или, напротив, породить его легкомысленную небрежность». (А.Р.Рапинов, 1970)

Стимулы формирования представлений – это единицы активности, которые способствуют зарождению решений. Это может быть поставленная проблема, смена мотивации, определение новой цели, формирование повода, возникновение конфликта, стресса, кризиса и т.д.

Главным стимулом для рождения и развития тактически оправданных представлений является проблема. Проблема – это разность между желаемым и реальным, это пропасть между надеждой и ее разрешением, между страстью и рациональной взвешенностью. Решение и выбор следователь предоставляет своему процессуальному партнеру.

«Иногда мы можем лучше узнать человека по его недостаткам, чем по его добродетелям». Лонгфелло.

4.12. Ловушка формирования у подследственного целей, которые, в определенной степени совпадая с целями следователя, побуждают к компромиссным решениям и действиям

Большая ошибка мечтать о себе больше, чем следует, и ценить себя ниже, чем стоишь.

И.Гете.

Изменение позиции участника следственного действия при трансформации системы его защиты может быть достигнуто формированием новой цели, к которой необходимо стремиться в сложившейся ситуации. Это необходимо для того, чтобы переключить внимание человека, глубоко переживающего сложную ситуацию, на иные значимые теперь и сейчас обстоятельства.

Например, обвиняемому, вина которого доказана следователем и признана им самим, уместно порекомендовать настроиться на мужественное принятие наказания и учесть предусмотренные законом возможности досрочного освобождения, осуществления контактов с членами семьи и друзьями. Естественно, в каждом конкретном случае надо найти нечто значимое, на что можно нацелить деятельность глубоко травмированного человека, чтобы облегчить боль переживаемой травмы и в то же время оптимально выполнить все необходимые следственные действия, предусмотренные законом.

Демонстрация аргументов, направленных на преобразование позиции участника следственного действия, должна производиться последовательно, гибко, тактично, предоставляя возможность человеку самостоятельно осмысливать ход и результаты анализа. Это формирует уверенность человека, чья позиция трансформируется, что свои проблемы он решает самостоятельно, а не насильственно со стороны следователя.

Процесс оказания помощи участнику следственного действия и трансформация его позиции должны постоянно контролироваться по каналам обратной связи, что позволяет судить об адекватности и эффективности своих действий.

В плане оказания помощи подследственный может думать примерно так: у меня в прошлом вместо возможностей есть свершения – не только реально проделанная работа, любовь, которую я испытал, но и страдания, которые я мужественно перенес. Вот то, чем я больше всего горжусь, хотя это и не может вызвать зависти.

«Всё, что было хорошего и прекрасного в прошлом, благополучно там сохраняется. С другой стороны, пока остается жизнь, всю вину и все зло еще можно исправить». В.Франкл.

4.13. Ловушка формирования реакций с заданными характеристиками

Мы – пленники минуты. Но надо помнить, что это страшная идея, убивающая в нас всякую надежду, облагораживает и одухотворяет каждую минуту нашей жизни.

Ф.Ницше.

Сложная ситуация не содержит готовых или простых решений. Она может раскрыться только оригинальным новым системным решением.

Системность в построении ловушек – это гармония начала и конца, единство и борьба противоположностей преступления и расследования, подготовка реакций с заданными характеристиками.

Система – совокупность группы элементов, обладающих закономерными и заданными характеристиками:

– каждый из элементов влияет на поведение системы ловушек в целом;

– *система ловушки* влияет на каждый из ее элементов;

– между элементами и системой существуют постоянные связь и динамическая *взаимозависимость* связей, которые формируют оригинальный тактический прием – ловушки с заданными характеристиками.

Подследственный должен найти решение с оптимистическим смыслом на основе стимулов, предложенных криминалистом.

«Жизнь подобна незаконченному фильму (как, скажем, в теории относительности мировой процесс представляет собой единство четырех измерений) или уже снятому фильму, который просто прокручивается в данный момент. Скорее, фильм этого мира только-только «снимается». Это означает, не больше и не меньше, что прошлое – к счастью – незбылемо, в то время как будущее – к счастью – еще предстоит сформировать; то есть оно находится в распоряжении человека и под его ответственностью». В.Франкл.

4.14. Ловушка формирования у подследственного ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых обвинений и представленных доказательств

*Старый век грозой ознаменован,
и в крови родился новый век.*

Ф.Шиллер, 1801.

«Формирование у подследственного ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых обвинений и представленных доказательств. Зная, например, о подложности реабилитирующего документа, следователь делает вид, будто оценивает его как доброкачественный, что побуждает виновного действовать только в этом плане, не прибегая к другим, более опасным ухищрениям» (А.Р.Ратинов, 1970).

Это вызывает потребность глубокого и всестороннего изучения психической напряжённости следственных ситуаций. Аффект характерен для следователя, и нередко он проходит незаметно для окружающих, но болезненно для следователя. В данном случае можно говорить о латентном интеллектуальном аффекте, когда умственные усилия следователя приводят к тупиковой следственной ситуации, когда многочасовые допросы не дают продвижения к истине, когда комплекс проблем расследования «закармливают» мозг следователя досыта нерешенностью. Иногда наступает состояние, когда вся остальная жизнь остается за горизонтом сознания, а следователь уходит во внутренний жесткий диалог, упрекая себя в неспособности решить проблему, раскрыть дело, хотя ниточка раскрытия лежит где-то рядом и не хватает самого небольшого, но правильного движения, тактического шага, чтобы дотянуться до нее.

Возможно, возникнет возражение относительно реакций интеллектуального аффекта, который в физиологическом режиме проявляется интенсивной, бурнопротекающей, неадекватной реакцией. Однако реакция следователя может проходить бурно и во внутреннем диалоге, с обращением всех упреков самому себе.

Следует заметить, что внутренний диалог для следователя – спасение от среды обитания.

«Страшно осознавать, что в любой данный момент мы несем ответственность за все, что за ним последует; что каждое решение – от мельчайшего до самого крупного – это решение навеки; что каждый раз мы либо реализуем, либо упускаем воз-

возможность, имеющуюся только на данный конкретный момент. Каждый момент содержит в себе тысячи возможностей, но мы можем выбрать только одну из них; тем самым все остальные возможности отвергаются, обрекаются на небытие, и это тоже навечно». В.Франкл.

4.15. Ловушка формирования у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют

Криминалистическое мышление – это активное, настойчивое и внимательное исследование по поводу расследуемого преступления.

«Формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют. Так, зная об инсценировке кражи со взломом, следователь делает вид, будто ни в чем не подозревает материально ответственное лицо, и принимает его попытки направить расследование по ложному пути за искреннюю помощь» (А.Р.Ратинов, 1970).

Психологические ловушки отражают в своей системе программированный способ реализации специальных криминалистических знаний, рассчитанных на эффективное воздействие на ситуацию в связи с расследованием, обвинением или защитой по уголовному делу.

Творческое начало в человеке рождает *родники* идеи, начало их развития, а рефлексивное мышление криминалиста *развивает, вынашивает идею, создает многообразие вариантов развития, просматривает перспективу* от истока до устья, когда идея *втекает в море* рассуждений о главной проблеме.

Творческое мышление строится на древообразных моделях, которые должны быть *многовариантны*, должны легко разбираться (дезагрегатироваться) и синтезироваться (интегрироваться) в интегресах установления истины.

«... Люди пренебрегают мелочами, и потом раскаиваются. Беда приходит – и только тогда задумываются. Словом, ищут хорошего лекаря, когда болезнь уже приняла опасный поворот... Вот почему, берясь за дело, заранее все изучи, проверь, оцени, а уж потом прими решение. А принесет оно пользу или вред – зависеть будет от твоего ума или глупости. Ум же – это понимание естественного хода вещей, если бы все знали, в чем истина, дела шли бы как по маслу и не заходили бы в тупик». Хуайнань-Цзы.

4.16. Ловушка создания затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя

Человек – это особое существо, которому свойственна постоянная свобода принятия решения, невзирая на любые жизненные обстоятельства. Эта свобода включает в себя возможность быть как человеком, так и святым.

А.Портмон.

«Создание затруднений для правильной оценки заинтересованными лицами подлинных целей следователя. Поскольку не всегда можно скрыть от причастных к делу лиц свои намерения, то выполнить необходимые действия подчас лучше так, чтобы вывод о целях следователя был многозначным. Тогда противостоять всем возможным замыслам следователя становится затруднительно, и нужная цель будет достигнута легче. Так, отыскивая важный для дела документ, следователь осматривает и изымает большое количество различной документации» (А.Р.Рапинов, 1970)

Система психологических ловушек содержит в себе рациональное распределение активности элементов, избирательно направленных на фокусирование тактически полезного результата.

В психологических ловушках фокусируется множественность знаний, концентрированно направленных на объекты воздействия – «люди-ситуации».

«У сердца есть свои резоны, неведомые рассудку, резоны, недоступные рационализму и утилитаризму». Паскаль.

4.17. Ловушка формирования у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя

Проблема разрешается путем приспособления того, что дано прошлым, к возможностям и требованиям грядущего. Человек ограничивается доступным, что в психологическом отношении означает отказ от всех остальных возможностей. Тем самым,

у одного теряется часть ценного прошлого, у другого – часть не менее ценного будущего.

К.Г.Юнг.

«Формирование у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя. Скрывая подлинную цель того или иного действия, следователь создает впечатление у заинтересованных лиц о том, что его интересует нечто другое. Благодаря этому, подлинная цель, не вызывая негативной реакции, постигается без помех». (А.Р.Ратинов, 1970)

Это вызывает состояние напряженности следственных ситуаций. Жизнь ставит перед следователем барьер, преодолевая который, он заявляет о себе как о профессионале, экспериментирующем на самом себе.

Этот эксперимент длится для практикующего следователя всю жизнь, т.к. партнеры следователя неизбежно привносят в процессы общения напряженность, погружая в этот нескончаемый и разрушающий процесс мозг следователя.

Психическая напряженность становится для следователя не только фоном, но и составным элементом его тактических программ.

Поэтому тактические ловушки ведут к развитию интеллектуального слуха, необходимого для того, чтобы услышать самого себя и откорректировать свою позицию.

4.18. Ловушка формирования у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию

В жизни бывают случаи, когда самой тонкой хитростью оказывается простота и откровенность.

Ж.Лабрюйер.

«Формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию. Так, имея бесспорные доказательства пребывания подозреваемого на месте преступления, следователь не препятствует попыткам виновного создать себе мнимое алиби, либо, располагая уличающим документом, следователь допускает уничтожение преступником его копии и использует этот факт в подходящий момент». (А.Р.Ратинов, 1970).

В указанных типичных ситуациях каждый рассматривает себя, оперативную обстановку и поступающую информацию глазами своего противника. При этом происходит неизбежное удвоение следователя: один – реальный, другой – тот, который существует в сознании подследственного. Реальный следователь формирует желательное представление о себе, своем оснащении, осведомленности, замыслах, целях, обстоятельствах дела и, таким образом, направляет поведение противника.

К тому же стремятся и противостоящие следователю лица. Выигрывает тот, кто наиболее правильно отражает реальную обстановку, точно оценивает имеющуюся информацию, реконструирует своего соперника, имитирует ход и результаты его рассуждения. От этого зависит успех реальной деятельности той или другой стороны.

Все криминалистические информационные системы имеют *структуру*. Это необходимый и неизбежный объект исследования. Поэтому расследование всегда проходит *сознательно и неосознанно* через изучение *структуры*, информации, через ее изменение, преобразование, понимание и рациональное использование.

Криминалистическое мышление анализирует, ищет синтез, ошибки в процессах рассуждений на различных этапах, приемах, микро- и макроэлементах. Креативное мышление постоянно фильтрует информацию: прошлого, настоящего и будущего. Это похоже на игру в шахматы с самим собой.

«...Ложное направление ума заключается исключительно в привычке рассуждать, исходя из плохо определенных принципов».
Э.Кондильяк.

4.19. Интегративно-тактические ловушки

Следует свой ум углублять, а не расширять, и, подобно фокусу зажигательного стекла, собирать все тепло и все лучи своего ума в одной точке.

К.Гельвеций.

Интегративно-тактическая ловушка – это подготовленная и прогнозируемая по процессу и результату ситуация, в которой партнер выбирает определенную линию поведения, косвенно формируемую следователем в интересах расследования.

Ловушка тактическая – это сложносоставная динамическая система с положением в центре личности, окруженной обстоятельствами и проблемами, ограниченная пространственно-временным периодом для решения и выбора, тактических приемов, методов, средств, способов.

Чем глубже способность адаптироваться к непредсказуемым изменениям, тем выше наша потенциальная возможность к разрешению неожиданных проблем, которыми изобилуют криминальные процессы.

Ловушки в создании, организации и реализации основаны на мышлении.

Криминалистическое мышление обладает рядом специальных характеристик:

- это мышление специалиста, управомоченного субъекта;
- это мышление с использованием специальных методов криминалистического характера;
- это мышление по поводу объекта и ситуации криминального характера;
- это мышление в рамках тактического репертуара.

Тактический репертуар следователя складывается из знаний и умений, обладание которыми свидетельствует об уровне профессионализма.

Тактический репертуар следователя проявляется в единицах действий, каждое из которых вызвано соответствующим мотивом достижения определенной промежуточной или конечной цели.

Если потенциал следственного действия – категория вероятностная и складывается из теоретических возможностей получения информации безотносительно к личности следователя, то тактический репертуар следователя – категория реальная, полностью зависящая от личностных качеств следователя, определяемая реальной динамикой целей конкретного следственного действия.

Потенциал следственного действия складывается из частичек (микро- и макроэлементов), своеобразных слоев следственного действия, правильное сочетание которых дает тактический выигрыш, положительный результат следственного действия.

Чем тоньше и разнообразнее элементы тактического арсенала следователя, тем выше потенциал конкретного следственного действия.

«Хочешь быть умным – научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать». И.Лафатер.

Рефлективная интеллектуальная деятельность криминалиста с технологических позиций – это система последовательных и целенаправленных действий, стимулов, исходных данных и мотиваций, соединенных цепью тактических приемов, обеспечивающих глубинное понимание задачи и ее возможных решений в рамках предварительного и судебного следствия.

Учебное издание

Зорин Георгий Алексеевич

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
В ПРОЦЕССАХ РАССЛЕДОВАНИЯ,
ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ**

Редактор Н.П.Дудко

Компьютерная верстка: Т.А.Коваленко

Сдано в набор 30.12.2002. Подписано в печать 20.02.2003.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл.печ.л.6,32. Уч.-изд.л.7,17. Тираж 130 экз. Заказ .

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купаль».

ЛВ № 96 от 02.12.02. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.

Отпечатано на технике издательского отдела

Учреждения образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купаль».

ЛП № 111 от 29.12.02. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.